

Виктория Цветкова

ИЗБРАННИКИ

Виктория Цветкова

Избранники

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70530922

SelfPub; 2024

Аннотация

Бонус к роману "Миа: Тьма над Горным краем" Светлые волосы, пронзительный взгляд и дерзкая улыбка в сочетании с бесшабашной смелостью – красавец-некромант Алес, герцог Сетт, привык играть со смертью и легко пробуждает как любовь, так и ненависть. На сей раз ловушка подстроена мастерски и помощи ждать вроде бы неоткуда... N.B. Сьерра Миарет дей'Холлиндор отправилась развивать магический дар в университет Горного края, а в это время в горах на севере Зангрии был разбит отряд практикантов из магической академии Синей Звезды.

Содержание

1. Мечь магистра	5
2. Дурная вестъ	10
3. Праздник непослушания от младшего принца	22
4. Знаменитое везение герцога Сетта	30
5. Везение, оно такое!	42
6. Неожиданность для магистра	52
7. Черный смерч над Орочими степями	57
8. Разоренное стойбище	62
9. Опасности горной тропы	68
10. К башне мага-отступника	73
11. Пробуждение	78
12. Фиренэ и избранники	91
13. Ночь Зимнего бала	97

Виктория Цветкова

Избранники

*Нежный цветок горной фиалки поет только
избранным.*

1. Месть магистра

– Похоже, они сделали это, Шели! – Изящная красавица-эльфийка улыбнулась и провела узкой ладонью над зеркальцем в бронзовой оправе. Глубины зеркала затуманились, наполняясь первыми неясными тенями.

– Я ни тхара не понимаю! – раздраженно просипел высокий пожилой мужчина в черном балахоне, склонившийся над плечом эльфийки. Он старательно вглядывался в скользкие фигуры, но так ничего и не разобрал. – Сделай что-нибудь, Этониэль! Зачем ты выбрала шпиона с жуткой близорукостью?

– Не шуми, Шели, я теряю концентрацию! – небрежно отмахнулась красавица. – У граев прекрасное зрение, но учти, что птицы, как и другие животные, видят мир иначе, чем эльфы или люди. Я пытаюсь приспособиться к его ограниченному восприятию. Имей терпение.

Постепенно картинка в зеркале перестала мерцать, проявились фигуры людей. Но кто есть кто разобрать было все-таки непросто, потому Этониэль велела граю, разум которого ей удалось захватить, спуститься ниже.

Через минуту изображение обрело четкость, стало цветным и даже объемным. Дым пожарищ поднимался от развалин убогих хижин. Широкоплечие длинноволосые воины в кожаных латах расхаживали среди руин с видом победы-

телей. Уродливые черно-красные разводы ритуальной боевой раскраски на лицах не оставляли сомнений в их принадлежности к жестокой расе орков. Зрители у зеркала с живым интересом наблюдали, как воины жадно обыскивают тела павших защитников селения. Особенно варваров привлекало имущество магов: они срывали с остывающих тел дорожную экипировку, не брезговали и невзрачными мантиями некромантов.

Несчастных оборванных жителей – женщин и детей – сковывали попарно и загоняли на длинную открытую повозку. Впрочем, пленников оказалось мало, поскольку деревня была почти необитаема из-за постоянных набегов.

– Где же дей’Леонн? Неужели его все-таки убили? – Шелард ди’Кэй от нетерпения топтался на месте и кусал обветренные губы.

Ди’Кэй еще недавно был магистром некромантии в престижной академии «Синяя звезда», заседал в Высшем совете Багрового замка. А ныне он беглец, лишенный званий, приговоренный к выжиганию дара и пожизненному заключению в жутком тюремном измерении. И всем этим он обязан мальчишке-студенту. Не удивительно, что, как только бывший профессор оказался на свободе, он загорелся неукротимой жаждой мести.

Вернуть прежнее положение невозможно: доказательства вины неоспоримы, но некромант нашел смысл жизни в мести гонителям. Отсюда его волнение: вся операция, придуман-

ная им и исполненная чужими руками, могла сорваться из-за случайной орочьей стрелы. Глупая смерть мальчишки не искупила бы его грехов, ведь Алес дей'Леонн виновен в крушении всех жизненных замыслов профессора ди'Кэя. Даже возможность превратить парня в безвольного зомби принесет лишь частичное удовлетворение. Нет, на дей'Леонна у Шеларда другие планы!

– Не пори горячку, Шели! Ненавижу эту твою суетливую манеру. Я всегда утверждала, что мать напрасно связалась с человеком. В результате получился мой младший братик – страшный торопыга. – Прекрасная Этониэль с сестринской нежностью посмотрела на пожилого уже родственника, а затем снова отдала мысленный приказ своему пернатому шпиону.

Тот тихо, без характерного для птиц этой породы раздражающего карканья, опустился на верх крытой повозки, которая только что тронулась в путь под охраной вооруженных луками и кривыми саблями кочевников. Изображение в зеркале металось, пока грай искал щелочку в брезентовом покрытии, а затем резко потемнело. Сводные брат и сестра с трудом разглядели внутренность перевозившей добычу повозки, и юношу, распластанного на мешках награбленного. Глаза его были закрыты, лицо и золотистые волосы в крови.

– Ага, попался, щенок! – радостно вскричал пожилой маг, с торжеством вскидывая руки.

– Выглядит не особенно живым, – с сомнением прогово-

рила его вечно юная сестрица. Легким движением она освободила разум грая, отсылая его в небеса. Птица недолго прослужит глазами в стане врага, если не отпускать ее на волю.

Зеркало теперь отражало потемневшие от времени камни сводчатого потолка старой заброшенной башни и – словно для контраста – прелестное тонкое лицо эльфийки и ее уложенные короной светлые волосы. – Вроде бы на него не забыли надеть сдерживающие магию кандалы. Сюрпризы нам не нужны.

– Пока все идет как надо. – Шелард возбужденно заходил, широкими шагами меряя зал; под подошвами сапог противно хрустели осколки мрамора, которым когда-то был выложен пол.

Несмотря на прожитые полторы сотни лет, мужчина все еще был красив, как все полуэльфы. Однако тяжелые удары судьбы – лишение титула и звания, а также приговор суда магов – быстро состарили его: он обрюзг, возле губ залегли глубокие морщины, а в темных волосах проглядывала седина. Этониэль энн’Деммиллион из Высокого дома Плакучей Ивы была уверена, что, не ухитрись она вытащить брата из тюрьмы, тот скончался бы еще до экзекуции выжигания дара. Хотя и на свободе нетерпением и вечным нытьем он регулярно доводил себя до грани истерики. Со сведенными к переносице бровями эльфийка некоторое время наблюдала за метаниями Шеларда, а затем резко хлопнула в ладоши. Звук прокатился по просторному помещению, некромант замер и

обернулся к сестре.

– Шели, я согласилась сидеть с тобой в Шандором забытой башне, на полпути в никуда, только из родственных чувств, ясно? Цени! Я даже готова пропустить Осенний бал у Владыки Золотого леса. Но если продолжишь бесить меня, я ни за что не буду помогать и уеду. Понял, братец?

– Бешу? – удивился маг, непонимающе изогнув бровь. – Дорогая Тони, поверь, я благодарен тебе! Просто...

Но сестра оборвала его, ее звонкий, словно горный родник голосок зазвенел под осыпающимися сводами:

– Просто успокойся! Мальчишка скоро окажется здесь, раз уж тебе так важно отыгаться на ком-то.

– Скоро, но... – продолжил было волноваться и кипеть мужчина. Но встретил грозный взгляд изумрудных глаз и оборвал себя, заискивающе улыбаясь: – Все, все, Этониэль, я спокоен, спокоен...

2. Дурная весть

Черный каррус взмыл в ночное небо над Триестой. Оставив позади дворец короля Зангрии – сверкающее золотыми огнями чудесное видение, – магомобиль набрал высоту и промчался над темным парком Колдовских Затей, над торговыми бульварами, оживленными даже в глухой час, над площадью Главного портала. Миновав центр города, транспортная капсула медленно пошла на снижение над районом, где селятся исключительно богатые лейры и купцы.

Квартал Катринна-диРивера редко патрулируют стражи, ведь тут не бывает происшествий, и добропорядочный пожилой господин, задержавшийся за полночь на деловом обеде, не рискует получить боевым заклинанием в затылок на пути к родному порогу и сохранит туго набитый золотыми леями кошель.

Каменные дома в два-три этажа в равной мере ordinарны и нелепы. Зато каждое здание отделано с претензией на роскошь, а некоторые окружены пышными скверами с фонтанами или искусственными озерами. Этот район – хорошее место для сытой, безопасной жизни, но, чтобы именоваться шикарным, ему не хватает того сочетания неброской роскоши и гармонии, которой отличаются кварталы, где обитают аристократы.

Над улицей Роз-диРив магомобиль резко снизился; из-

под плоского днища показались колёса. Широкие резиновые шины деловито зашуршали по гладкой плитке мостовой.

Что сказали бы жители этого добропорядочного местечка, если бы узнали, что здесь, за фасадом одного из скучнейших трехэтажных домов, скрывается элитарный тайный клуб для золотой молодежи? Время от времени горожане недоумевают, почему ночами на их тихой улице скапливается так много элегантных каррусов? А по утрам запоем читают скандальные сплетни о похождениях дочки какого-нибудь министра, и даже не подозревают, что юная сьерра феерила в доме по соседству!

Кто же тот негодник, что догадался организовать злачное местечко для балованных детишек под носом у властей? Сам лорд королевский дознаватель утверждает, что это ему не известно (правда, хитро прищуривается при этом). Так или не так, но о существовании клуба, власти узнали далеко не сразу, потому и не спешат прикрывать скандальное заведение – неугомонная столичная молодежь снова что-нибудь придумает, так пусть лучше собираются здесь, чем неизвестно где.

Ворота того самого неприметного дома этой ночью были гостеприимно открыты. Черный каррус заехал во двор, забитый роскошными транспортными капсулами. Дверца со стороны водителя поднялась, на замощенный плитками двор ступил высокий мужчина. Лучи Веолики, сияющей в темных небесах, посеребрили короткий ежик его белоснежных волос. Одетый во все черное, словно, чтобы затеряться в но-

чи, он направился к крыльцу. Звук шагов гулко отдавался от украшенных вычурными колоннами стен дома.

У входа появился швейцар – мужчина солидной наружности, с плешью во всю голову. Господин Ари безмятежно зевал, сожалея о прерванной дреме, но так и застыл с открытым ртом, когда узнал припозднившегося гостя.

Да еще бы не узнать, ведь только один эйс во всей столице позволяет себе носить столь немодную среди аристократов короткую стрижку – принц Истиан. Да-да, самый настоящий принц – средний сын его величества короля Зангрии, а, по совместительству, еще и глава службы разведки. Красивый, очень высокий и прекрасно сложенный, по уверенной походке в нем угадывался тренированный воин. Но не внешность и не титул так поразили лакея – красавцев и красавиц из благородных он навиделся по долгу службы. Само появление эйса Истиана (так, для быстроты, опуская титул, его называли подчиненные) было неожиданным и означало многое.

Вот уже несколько месяцев глава королевской разведки являлся тайным начальником Ари. Швейцар добросовестно составлял еженедельные рапорты и срочные донесения на имя его высочества. Но до этой ночи эйс Истиан сам никогда не появлялся здесь, ведь он известная личность в столице. И теперь, когда начальник тут, каждый юный бездельник наверху, в клубе, смекнет, что их веселое местечко больше не тайна для стражей. Вся работа департамента разведки на-

смарку! Правда, даже такой маленький человек, как Ари, сообразил, что поздний визит принца неспроста, и только серьезная причина могла заставить его скомпрометировать это место. Ари аж крикнул с досады, предчувствуя скорый перевод на новое место, где служба будет и хлопотнее, и опаснее. Но агент был слишком хорошо вышколен, чтобы задавать вопросы.

Когда принц подошел к крыльцу, швейцар вытянулся во фронт и подобострастно поклонился. Бледно-голубые глаза главы департамента разведки, казавшиеся в скупом свете фонаря над подъездом почти белёсыми, немного сощурились – только это выдало, что агент узнан.

– Он здесь? – холодный низкий голос заставил все волосы, оставшиеся на голове подчиненного, встать дыбом.

Ари не пришлось расшифровывать, о ком спрашивает его высочество. Королевская разведка не занимается мелочовкой, интересы службы распространяются на младшего сына короля, принца Роэнна, и его кузена – герцога Сетта, а также немногих их близких друзей. Ну и на девиц, которые сменяются у парочки высокородных сосунков с удручающей регулярностью (это мнение швейцара – его утомляла писанина; королевская же родня наблюдала за чехардой подружек у мальчиков со сдержанным интересом).

– Здесь. Два часа как прибыл, мой лорд. Один, без герцога.

Блондин мрачно кивнул и прошел в услужливо распахну-

тую дверь.

Картины, изображающие все радости этой жизни, поблескивали лаком в позолоченных роскошных рамах на стенах скудно освещенного фойе. Мужчина держался уверенно, так, словно прежде посещал это место. Быстро прошел к мраморной лестнице, застеленной ковровой дорожкой. Могло показаться, что дом пуст, такая царила торжественная тишина. Но это не смущало Истиана, он знал, кто ставил заклинание «полога молчания».

Принц поднялся на второй этаж и приложил ладонь в кожаной перчатке к дубовым дверям. Поморщился от какофонии нахлынувших звуков. Музыка, пение, громкий девичий смех, гомон мужских голосов, звон бокалов и посуды...

Толкнул дверь и вошел в полутемный зал, стараясь остаться незамеченным. Это оказалось просто. Ярко освещена была лишь сцена, где медленно, повинаясь ритму, извивалась вместе с магическими иллюзиями, танцовщица в ярком трико. Бард сидел рядом с музыкантами, боком к залу, и тихонько мурлыкал модную лирическую балладу. Встретившись взглядом с вошедшим Истианом, певец ничем не выдал удивления, старательно отвел глаза и сделал вид, что всецело поглощен иллюзиями двух гривастых змеев, которые вили кольца вокруг танцовщицы.

Принц отошел от дверей, чтобы не возбуждать интерес юных прожигателей жизни, и порыскал взглядом по залу. Посетителей было около двух десятков. Сплошь молодые эй-

сы и сьерры, многих из них он знал или встречал на приемах и балах во дворце короля или у знакомых. Большинство вели себя пристойно, однако в самой атмосфере витала нотка вседозволенности – позы чересчур раскованные, голоса и смех громче, чем принято в обществе.

Истиан был далек от того, чтобы порицать молодежь за стремление организовать собственное заведение для избранных, сам недавно вышел из этого возраста. Лишь бы держались в стороне от запрещенных веществ и не превращали клуб в притон. Впрочем, за этим строго следили его люди, а сам он был уверен в благоразумии брата и кузена.

Тот, кто был ему нужен и ради кого он нарушил тщательно лелеемую его работниками анонимность, обнаружился за столиком в дальнем от двери углу. Его младший брат Дейн, принц Роэнн, любезничал с двумя красавицами-эльфийками.

Рука одной из девушек (насколько Истиан знал из доклада, эта дама учится в магической академии на курс старше его брата) любовно обвивала шею Роэнна. Пальцы эльфийки зарылись в его блестящие, черные волосы. С того места, где скрывался Истиан, виден был только четкий профиль младшего принца, он как раз смеялся шутке одной из своих дам.

Истиан любил подразнить Дейна, потому послал в спи-

ну юного бездельника крохотную, почти невидимую глазом, черную молнию. Молодой человек подскочил на стуле и с перекошенной от гнева физиономией резко обернулся в поисках шутника. Заметив прячущуюся во тьме у входа фигуру, Роэнн вскочил и, к удивлению своих спутниц, направился на разборки. Девушки принялись шептаться, испуганно поглядывая на сгустившуюся вокруг входа тьму. Приблизившись, принц различил внушительную фигуру старшего брата, и угрожающее выражение на красивом лице сменилось вопросительным, даже ошеломленным.

Вот уж кого Дейн не ожидал здесь встретить!

Тем не менее от вечного насмешника Истиана, как раз и можно ждать укола пониже спины – вряд ли кто-то другой осмелился бы на такую дерзость, иначе вызова на магический поединок не миновать.

– Ист? Что ты здесь делаешь? – Вопрос вырвался машинально, Роэнн и сам уже понял, что брат явился с какой-то важной миссией. В ином случае мог бы связаться при помощи маговизора.

– Я за тобой, Дейн. Отец требует тебя во дворец. Немедленно.

– Старик понизил тебя до посыльного? – глумливо хохотнул Роэнн, но видимая беззаботность не обманула старшего брата.

Истиан успел заметить, как напрягся Дейн при упоминании их отца, Даррена X по прозвищу Мудрый. Не очень-то

король Зангрии оправдывает это именование, ведь открыто пренебрегает младшим сыном. Дейн, который вместо семейной магии дей'Риноров – некромантии, получил при рождении сильный дар менталиста, служит объектом вечного недовольства отца.

– Смешно, – оценил дерзкую шутку начальник разведки. Взглядом приказав следовать за собой, он направился к дверям.

Младший из принцев небрежно махнул рукой дамам, шокированным его внезапным уходом, и поплелся исполнять тяжкую повинность. Дейн ненавидел отвратительное чувство беспомощности, которое охватывало его при одном имени отца. словно он все еще тот тщедушный трехлетний малыш, начавший заикаться потому, что наследный принц – их самый старший брат – на несколько часов запер его в дворцовых подвалах. Король редко требовал Дейна к себе, а если звал, то только для выговоров. Приятного в этих встречах не было.

А тут еще Истиан... Роэнн терялся в догадках, что случилось: в самоуверенном насмешнике, старшем брате, чуткий менталист сегодня уловил перемену – некий надлом, словно от внезапной потери.

– Ты чем-то расстроен, Ист? – допытывался Дейн, но ответом некромант его не удостоил.

Братья молча прошли мимо все еще топчущегося на крыльце швейцара. Роэнн направился было к собственному

каррусу, но Истиан тронул его за плечо.

– Поедешь со мной, – тон не терпел возражений. – А то еще потеряешься по дороге.

Дейн остановился, наблюдая, как брат уверенным шагом идет к своему магомобилю. Выпитое саросское еще слегка туманило мозг, но ночная свежесть быстро выветривала клубный угар.

– Да что случилось-то, ты скажешь?

– Не здесь, – раздраженно откликнулся старший, забираясь в каррус. Грубостью он маскировал огорчение и беспокойство, которые поселились в душе, когда король среди ночи вызвал его во дворец и сообщил новости из северного приграничья. Истиан хмуро оглянулся на брата: – Залезай, или тебе помочь?

Проглотив резкий ответ, Дейн устроился в обтянутом мягкой кожей салоне транспортной капсулы Истиана.

Двери бесшумно опустились, отсекая посторонние звуки. Защитное магическое поле окутало каррус слабым свечением, делая капсулу почти неуязвимой. Приборная доска подмигивала разноцветными надписями и стрелками. Истиан задал направление, потянул на себя рычаги, и карр плавно поднялся над крышей дома и окружающими его деревьями и понесся в сторону центра города.

Швейцар Ари стоял посреди темного двора и, задрав голову, наблюдал, как удаляются огоньки на закрылках карруса. Только когда магомобиль окончательно потерялся в звезд-

ной пыли, Ари выдохнул с облегчением: начальство убыло и в клубе все спокойно, а золотые птенчики по-прежнему беззаботно пируют. Он не стал ломать голову над тем, зачем эйсу Истиану понадобилось вытаскивать младшего принца из клуба, просто тихо радовался, что теплое местечко пока остается за ним.

Тяжелое молчание повисло в салоне. Роэнн некоторое время ждал, что брат заговорит, но тот явно не спешил. Но менталист, при видимом бесшабашном отношении к важным сторонам жизни, мог быть очень упрям, если его что-то тревожило. А визит к королю – это всегда тревожно. Даррен Х – полудемон, скрывающийся за красивой личиной полуэльфа – не слишком приближает к себе даже тех людей, которых любит. А Дейн не причислял себя к любимчикам отца. Что бы младший сын не сделал, король найдет повод для придирок. Не удивительно, что принц с тяжелым сердцем отправлялся во дворец.

Устав от попыток пробиться за непроницаемую пелену ментального щита главы королевской разведки, Роэнн, наконец, спросил прямо:

– Что все-таки случилось, Ист? Я так и эдак прикидываю – вроде мы давно не косячили.

Истиан понял, что от него не отстанут, в синих глазах бра-

та светились нетерпение и закипающий гнев.

– Последнюю неделю вы действительно паиньки, – подтвердил Истиан и обреченно вздохнул. Он-то хотел переложить миссию по доставке дурных новостей целиком на отца. Но так лучше: король ведь рубанет сплеча, а Дейн вспылит и наговорит дерзостей. Правда, и сам некромант совсем не мастер готовить людей к неприятным известиям. Тем более к таким!

Как сказать братишке, что на возвращение их кузена почти никакой надежды? И как самому принять, что Алеса, герцога Сетта, – с его яркими фиолетовыми глазами чистокровного демона и ослепительной, солнечной улыбкой, свойственной только людям, – больше нет? Немыслимо! Истиан помянул тхара сквозь зубы.

– Речь о Сетте, – произнес он медленно. Руки вцепились в рычаги управления, а взгляд приклеился к сверкающим золотом башенкам королевского дворца, к которому они неслись на полной скорости. Себе он мог бы признаться, что боится посмотреть в обеспокоенные глаза брата. Но не признался.

Роэнн ожидал услышать что угодно, только не титул Алестейра ди'Ринора – кузена и ближайшего друга, с которым вместе росли. Без него он не представлял свою жизнь.

– Ч-что с Алесом? – прошептал Роэнн непослушными губами. Наклонился вперед, пытаясь ментально нащупать знакомую темную ауру, что иногда удавалось даже на рассто-

янии. Безуспешно. – Он ведь со вчерашнего дня на полевых учениях с пятым курсом некро... – Внезапное осознание страшного заставило прекрасные черты младшего из принцев застыть. В голосе зазвучал явный страх. – О-он ранен? Отвечай, Ист!

– Отряд практикантов из академии перебит орками. – Истиан вывернул рычаги, набирая высоту, чтобы уклониться от распластавшего огромные кожистые крылья верда, чей всадник, похоже, решил, что все небо принадлежит только ему. Обругав недотепу, старший принц повернулся к брату. Заметив, как побелело лицо Роэнна, опустил тому руку на плечо и слегка сжал – максимум эмпатии, на которую способен некромант. – Спокойно: среди мертвых Алеса нет. На поиски уже отправили опытных магов.

– Как это вообще случилось? – воскликнул Дейн. Гнев в нем боролся с отчаяньем. – Где были наставники?

Истиан тяжело вздохнул, его мучили те же вопросы.

– Пока нет ответа, ведется расследование. Мы все выясним, но нужно время.

– Орки казнят Сетта, ты же знаешь их нравы! – на скулах Дейна заходили желваки. – Я отправлюсь на поиски!

Истиан окинул его долгим взглядом, понимая, что спором все испортит. Братишка упрям, как сотня наалов. С ним нужно действовать осторожно, чтобы не спугнуть. Он кивнул, соглашаясь, но тут же выставил условие:

– Сперва повидаеть отца.

3. Праздник непослушания от младшего принца

Младший принц и сам не отказался бы узнать у короля полезные для поисков подробности.

Едва прибыли во дворец, Дейн отметил про себя, что каррус брата приземлился не как обычно – на широком плацу возле парадного крыльца, а на закрытой посадочной площадке. Это была первая странность. К ней тут же добавилась вторая: ожидавший их адъютант попросил принцев следовать за собой. Необычно, ведь во дворце членам королевской семьи не требуется провожатый – они у себя дома (не важно, что здесь чувствуешь себя словно в склепе или в музее). Мысленно негодуя на все эти причуды, их высочества двинулись за адъютантом.

Выходом из просторного ангара, предназначенного для королевского транспорта, служил портал – обычный способ сократить дорогу в громадном королевском замковом комплексе. Привычно шагнув в голубое сияние, Роэнн предполагал, что выйдет в зале Магического Источника, на этаже, где расположен рабочий кабинет отца. Вместо этого все трое оказались в гостиной собственных апартаментов Дейна, в Северной башне.

Вихрем налетели чужие эмоции, горькие и темные: страх,

тревога, горе, непонимание и неприятие. Чувства настолько яркие, что источать их могло лишь материнское сердце. Менталист привычно закрылся, еще не понимая, что происходит, растерянно оглянулся и встретился взглядом с родителями Алеса.

Принц Алард – высокий блондин с внешностью эльфа, характерной для династии дей’Риноров – остался сидеть в кресле у камина, где пылал магический огонь. По его лицу сложно было что-то прочесть, в этом он копия своего старшего брата, короля Даррена. А вот тетя, прекрасная эльфийка с черными как ночь волосами, упала Роэнну на грудь, не сдерживая рыданий.

Дейн вырос в доме дяди и тети и любил их, гораздо больше своего сурового отца и поглощенной светскими обязанностями матери. Боль этих людей была, как его собственная. Он обнял принцессу и, погладив по шелковистым волосам, прошептал:

– Ну-ну, тетя Отилия, я найду его обязательно. Алес жив, я знаю.

– Мальчик мой, ты не пойдешь туда! Мы не можем потерять еще и тебя. – услышал он сквозь рыдания слова принцессы.

– Отилия, дорогая, успокойся. – Ее супруг протянул жене стакан с жидкостью янтарного цвета. – Вот, выпей, как целитель тебе приказываю!

Прекрасная брюнетка позволила мужу посадить себя в

кресло и напоить успокаивающим настоем.

– Ваше высочество, – обратился к Роэнну адъютант короля, который все еще находился в его покоях, – позвольте передать вам распоряжение его величества.

Свиток не был скреплен печатью – король Даррен не соизволил встретиться с сыном, а послал записку. Слегка подрагивающей от сдерживаемой ярости рукой, Дейн взял листок и прочел написанное четким размашистым почерком:

«Приказываю твоему высочеству не путаться под ногами у старших и не высовывать носа наружу пару дней, пока не решится вопрос с северными орками. Надеюсь, ты не доставишь мне дополнительных хлопот – твоего кузена уже достаточно с лихвой. Даррен».

Вот теперь Роэнн понял, к чему все странности: и визит Истиана в клуб, и портал прямо в башню. Оскорбительную записку хотелось скомкать и бросить в камин, но здесь посторонние, нужно держать лицо. Этому Дейна учили с детства: все, что следует делать младшему принцу – не показывать, как ему больно, страшно или горько внутри и не путаться под ногами у старших, как написано в любезном послании отца.

– Благодарю, – произнес он спокойно и аккуратно положил свиток на низкий столик перед диваном.

Голос Роэнна прозвучал слишком уж спокойно. Глава королевской разведки прищурился, оценивая состояние брата, поднял послание отца и прочел. Горькая складка обозначи-

лась у губ, когда он небрежно бросил листок обратно.

Адъютант поклонился младшему принцу и заучено спросил:

– Могу я передать его величеству, что вы, ваше высочество, согласны выполнять приказ добровольно? Иначе меня уполномочили потребовать магическую клятву.

Устное согласие в случае необходимости можно взять обратно (да, это не благородно и не достойно эйса, но бывают обстоятельства выше этого), а магическую клятву не нарушишь. Слова не вымолвишь, порога не переступишь – такие обеты требуют только в самых важных случаях – когда необходимо гарантировать молчание о тайнах королевства, например.

– Не стоит. – На скулах младшего принца заходили желваки, в глазах туманилось от ярости, но он сдержался. – Я выполню приказ и останусь в башне до следующих распоряжений.

Адъютант удовлетворенно кивнул и, открыв портал, покинул апартаменты младшего принца.

Некоторое время в гостиной слышались только тихие всхлипывания Отилии, уткнувшейся в плечо Аларда.

Истиан понимал, что брат предпочел бы сейчас остаться один. Хотелось чем-то утешить, но он мог лишь проговорить:

– Я сам отправляюсь туда немедленно, Дейн. И, поверь, не уеду, пока не отыщу Алеса.

Алард одобрительно кивнул.

– Я думаю, если кто-то и сможет найти моего мальчика живым, то только ты, Истиан.

– А я, по-вашему, никуда не поеду? – медленно, очень спокойно проговорил Роэнн. Его внутреннее бешенство выдавали только глаза, лазурная синева которых приобрела вдруг стальной отблеск, словно выцвела.

Отилия оторвала заплаканное лицо от камзола супруга; на тонком бордовом сукне остались пятна от слез.

– Ради Света, Дейн, не говори так! Ты смог бы, конечно. Но остаешься здесь, потому что мы не хотим потерять обоих наших мальчиков! Я... я не вынесу этого...

Лед в глазах младшего принца мгновенно растаял. Он видел искреннюю тревогу и страх за его жизнь, и простил их стремление уберечь его, словно он все еще тот самый малыш, который рос вместе с их сыном. Огорчить этих людей для него было невыносимо. Бальзамом для его израненного самолюбия прозвучали следующие слова дяди:

– Пойми, мы не сомневаемся в твоих способностях, мой мальчик, – Алард грустно смотрел на племянника. – Но рисковать еще и тобой – слишком высокая цена для семьи.

Роэнн молча склонил голову, а затем взглянул на Истиана.

– Я напишу, как только появятся новости, – заверил тот. Он понимал, что младшему брату не терпится остаться одному. – Наверное, лучше если ты заберешь Отилию домой, дядя Алард, она устала. А мне пора отправляться.

И он открыл портал. Тетя заставила младшего племянника наклониться и нежно поцеловала в лоб, а принц Алард, скупой на проявление чувств как подобает мужчине из семьи дей'Ринор, на прощание крепко обнял и похлопал Роэнна по плечу.

Оставшись один, Дейн не дал воли гневу. Понимал, что, выплескивая бессильную ярость, только продемонстрирует слабость. Пускай никто не видел вспышки, он-то будет знать, что она была. Кроме того, бесполезно бунтовать против вещей, которые не можешь изменить. Природные бедствия и Даррен X относятся именно к таким явлениям. Когда-то Роэнн наивно пытался поменять отношение отца к себе, но с тех пор заметно поумнел и больше такими глупостями не занимается. Предаваться горю и беспокойству из-за исчезновения кузена – тоже бесполезное занятие, нужно идти и искать его. Так поступил бы и Алес.

Принц пересек гостиную и вышел в приемную возле входа в свои апартаменты. С десятков гвардейцев из личной охраны короля подобрались и смерили молодого человека мрачными взглядами. Роэнн только усмехнулся: видимо, отец не слишком надеялся на его слово и выставил у его дверей пост.

Вернувшись к себе, он прошел прямо в спальню и принялся собирать вещи, которые понадобятся в пути. К походной жизни принца давно приучили частые выезды на практику в магической академии. Через несколько минут в подпространственное хранилище были закинута плащ, пара по-

ходных одеял, две смены белья и запасная одежда. Кошель с золотыми леями, котелок, веревка с крюком, несколько кристаллов-накопителей, меч, кинжал и еще много-много полезных мелочей хранились в этом удобном невидимом кармане, который всегда под рукой у сильного мага и избавляет от необходимости таскать вещи в сумке. Единственное, о чем следует жалеть: в это хранилище нельзя помещать еду – в другом измерении она мгновенно портится. Принц сбросил элегантный камзол и тонкую шелковую сорочку и облачился в походные кожаные брюки и куртку. Извлек из чулана тяжелое, отделанное металлом седло и упряжь. Затем подошел к окну и распахнул его, впуская в комнату ночь.

Сев боком на подоконник, он беспечно свесился из окна. Внимательно осмотрел выложенный каменными плитами двор далеко внизу. Вопреки его опасениям, отец не догадался выставить караул. До земли было метров тридцать, но Роэнн и не думал прыгать или ползти по стене как паук.

Усевшись поудобнее, он прикрыл глаза, сосредоточился и призвал ментальный дар. Его собственная разработка, послужившая основой для курсовой за третий год обучения на факультете магии разума, сейчас придется кстати. Он не нарушит слова не переступать порога своих апартаментов. А вот насчет окна уговора не было.

«Эбони! Эбо-о-о-ни!»

Ментальный зов понесся сквозь ночь через темный королевский парк к удаленным на значительное расстояние от

дворца стойлам и загонам.

Долго звать не пришлось. Роэнн заметно вздрогнул, вдруг почувствовав, как навстречу его зову толкнулся бурный и радостный отклик. Теперь только бы получилось, только бы никто не помешал... Принц не прекращал мысленно призывать, пока снаружи не послышалось хлопанье огромных кожистых крыльев. Тогда он открыл глаза и улыбнулся, наблюдая, как к его окну приближается крылатый, черный как ночь, ящер-верд по имени Эбони.

4. Знаменитое везение герцога Сетта

Сознание медленно освобождалось от тисков Тьмы. Милосердная к некроманту, когда он здоров и силен, Мать-Тьма способна на изощренные пытки, когда, раненый и измученный, он бьется в ее жестоких объятиях, напрасно надеясь вырваться. Некоторым это не удается, и они уходят за Грань. Но Алестейру ди'Ринору, герцогу Сетту, племяннику короля Зангрии, повезло. Сам не понимал как, но он выбрался из терзающих сознание цепких щупалец. Всплыл на поверхность удушающего моря забвения, с которым часто сравнивают небытие. Ему повезло на этот раз, но он родился везунчиком.

Некоторое время молодой человек лежал без движения, не открывая глаз. Постепенно пришло понимание, что он вернулся. Затем явилась боль – особенно она терзала правое плечо. Но это был именно тот случай, когда радуешься любому чувству, даже боли. Болит – значит, жив. Некромант пошевелился, пытаясь лечь так, чтобы успокоить острую резь. Плиты, на которых он лежал, вначале приятно остужали пылающее от жара тело, но через несколько минут раненого прорвала неудержимая дрожь от векового холода камня.

Боль окончательно вернула сознание. Вспомнилось напа-

дение орков там, где его никак не ждали. Результат беспечности или предательства? Алес не особенно переживал о причинах. Больше всего его интересовало, кто из его товарищей смог спастись. Однако, что гадать понапрасну? Если он выживет и выберется отсюда, обязательно узнает. Впрочем, почему «если»? Отставить неуверенность: когда он выберется.

Все еще не открывая глаз, он попытался сосредоточиться на чем-то, кроме боли. Например, на том, где находится. Жесткая ледяная поверхность под ним. Тяжесть металла на запястьях и щиколотках. В общем, все ясно. Камера, кандалы. Его похитили орки и бросили в какую-то яму.

Только легкое покалывание во всем теле не вписывалось в нарисованную логикой картину. Сетт с трудом разлепил веки и изумленно выдохнул. Ощущения не обманули, он действительно находился в камере, но своеобразной и совсем не похожей на грязный земляной мешок, в каких степные народы держат пленников. Осыпающиеся древние стены, полуразрушенные высокие своды; сквозь пролом в кровле с черного неба на Алеса бессмысленно пялились звезды.

Это старая башня или полуразрушенный замок.

Алес осторожно приподнял голову и осмотрелся. Он лежал на невысоком каменном алтаре в центре круглого зала. Запястья были скованы толстой цепью. Темный металл с красными искорками, которые периодически проскакивали по поверхности звеньев, – антимагический сплав, блокирующий возможность призвать магию. На ногах простые кан-

дали, ржавая цепь тянулась от них к мощному кольцу в стене. Но не это обилие железа удивило Алеса, а клетка из силовых лучей, которой был накрыт алтарь. Именно эти темные лучи вызвали непонятное покалывание во всем теле. Некромагия высшего уровня, ее ставил магистр, не иначе.

Алес раздосадовано прикусил губу. Версия, что он в плену у орков, развалилась. Дикари не стали бы тратить на пленника столько магических ресурсов. Тех, кого боятся, они сразу приканчивают.

Юноша попытался подняться, но смог только сесть, – встать во весь рост не позволяли лучи магической решетки. Новое положение дало возможность осмотреться, он обнаружил, что основанием его странной клетки, служат расставленные вокруг алтаря артефакты – кристаллы из полупрозрачного белого камня. Если дезактивировать или отодвинуть один из этих источников, плетение решетки нарушится, и можно будет попробовать сбежать. Цепи и кандалы не проблема для полудемона, способного к обороту в боевую ипостась.

Алес ухмыльнулся и по привычке откинул голову, отбрасывая со лба непослушную волну светлых волос. И тут же поморщился от боли: рана в плече напомнила обжигающей болью. Судя по тому, что ему удалось разглядеть, кто-то небрежно выдернул стрелу. Сейчас он не задавался вопросом: каким образом одна-единственная стрела могла вырвать его, полудемона; разве так действует обычный яд, ко-

торым орки смазывают стрелы? Все вопросы потом, а пока нужно залечить рану.

Сетт мог бы сделать это, прибегнув к магии, – он один из немногих, кто способен восстанавливать материю при помощи некромантии. Но антимагические кандалы лишали подобной возможности. Что ж, Алес поморщился и обратился к тем крупицам магии природы, которые, милостью богов, достались ему от матери – чистокровной эльфийки. Тюремщики справедливо сочли его полуэльфом-полудемоном, а таким эльфийская магия, как правило, не подвластна. Очевидно, на этом строился расчет тех, кто похитил Алеса, но они просчитались.

Полудемон, владеющий магией природы, – парадокс, небывальщина, ошибка или шутка богов. Потому Алес держал втайне эти свои возможности, тем более они невелики. С помощью эльфийской магии, ценой невероятного сосредоточения, он мог залечить у себя царапину, а также наловчился сращивать два предмета в один – последнее давалось ему удивительно легко. В детстве, к ужасу матери, он много тренировался, порой соединяя живое с неживым. Например, мог, смеха ради, прирастить таракана к камзолу учителя (за это его в первый раз исключили из младшей школы). Ни одному чистокровному эльфу такое в голову не придет! Но у герцога Сетта помимо естественного ребяческого любопытства, таким образом сказывалось близкое родство с демонами, для которых не существует понятия живой или мертвый.

Эльфы черпают силу из окружающего мира, у них нет внутреннего источника магии. Живая природа для них – неисчерпаемый колодец. Однако и тут не все так просто. Для одних родов, или, как говорят сами эльфы, – домов, – источник магии в большей степени вода, для других – ветер. Например, мать Алеса – принцесса Отилия, урожденная эн-н’ДорГаллан – получает силы от токов растений. Естественно, надевать антимагические кандалы на эльфа – напрасный (и опасный) труд. А вот заточение в каменном мешке или в пещере без света и солнца – не убьет, но гарантированно обессилит представителя лесного народа.

Сейчас Алес оказался в таком каменном мешке. Правда (опять-таки повезло), у этой темницы имелись изъяны. Камни, которые так надежно глушат магию природы, давно раскрошились, кое-где густо поросли мхом, а то и хилой травкой. В бойнице на горсти занесенной ветром земли пророс желудь. Юный дубок, гордо покачиваясь на сквозняке, готовился разрушить стену башни сильными корешками. Вода сочилась из-под пола в углу – это век за веком пробивал себе дорогу крохотный родник. Магия природы неизменно берет верх над неживым, так и жизнь одерживает верх над смертью.

Юноша согнул длинные ноги так, чтобы они не касались жалящих темных лучей решетки, и, опустив голову, слегка наклонился вперед. Боль усилилась, но сейчас она была нужна, чтобы подавить посторонние мысли и держать их в уз-

де. Светлые пряди, выбившиеся из стянутого шнурком на затылке хвоста, вновь упали на лицо, но Алесу сейчас было не до них.

Лучи вокруг него возмущенно полыхнули черным пламенем, когда он мысленно воззвал к силе Природы.

Разумеется, жизнь чахлах растений в старой башне – слабенький источник магии. Алес едва ощущал поддержку от родника, а вот жизненные силы дубка, хотя он и был мал, оказались сильнее. Но их было явно недостаточно, чтобы залечить глубокую, рваную рану.

Целительское действие собранных крупиц энергии не стоило тех титанических усилий, которые Алес предпринимал, чтобы преодолеть сопротивление некро-лучей. И все же он пытался, просто для того, чтобы что-то делать. В самом деле, не валяться же, корчась от боли. Так, по крайней мере, он может контролировать и боль, и свое тело.

Внезапно все изменилось. Тонкую струйку, что бежала от растений к некрманту, захлестнул бурный поток живительной силы. Если магией можно захлебнуться, это чуть было не произошло с Сеттом. Он не смог мгновенно адаптироваться к мощной реке энергии, которая хлынула в него, словно водопад. Зажмурился, обрывая связь и резко поднял голову, отыскивая источник этого невероятно щедрого потока.

Долго искать не пришлось. У провала, который служил входом в соседнее заброшенное помещение, стояла белокурая эльфийка и, сжимая кулаки, гневно смотрела на него.

– Негодяй! Мальчишка! Ты вытягивал из меня магию, словно из чистого источника! Как тебе удалось даже сесть в этой клетке, она же создана, чтобы прижимать пленника к полу?

Юноша затуманенным взором уставился в прозрачные, суженные от ярости глаза красавицы. У него слегка кружилась голова, он был почти пьян от переполнявшей его чужеродной магии.

А эльфийка больше не дивилась тому, как пленнику, которого привезли полумертвым, удалось восстановить силы так быстро. Глядя в фиолетовые глаза с ромбовидными зрачками, в которых плавали зеленоватые искры ее собственной магии, она увидела демона. Существо противоестественное, враждебное эльфам и Андору, который гостеприимно принимает всех пришельцев, но только не это племя. И он крал ее магию! Ее глаза загорелись праведной ненавистью. Ни одному эльфу не придет в голову отнимать резерв у другого мага, будь он первородным или из младших рас!

А до Сетта медленно доходило, что он сделал. Из курса общей теории магии он, разумеется, знал, что существу-

ют способы добровольно делиться силой, но чтобы так... отнять, на расстоянии, да еще у эльфийки, которая прожила не одну сотню лет и, разумеется, умеет ставить щит против любого воздействия. И он действительно смог это сделать в его-то теперешнем состоянии? Сетт незаметно повел плечом – боли не было, не ощущалось ее и в остальном теле. Сколько же он взял у нее, что чувствует такую бодрость? Ему хотелось вскочить, разрушить клетку из лучей, а потом вытрясти из этой леди душу и узнать, с какой стати его здесь держат.

– Я не знаю, о чем ты, леди, – из-под упавших прядей сверкнули дерзкие глаза. Красивый рот полудемона изогнула наглая усмешка. – Но готов рассмотреть претензии такой детки. Иди сюда и потеряешь еще больше энергии.

Не то, чтобы он, и правда, восхищался тем, что видел перед собой. Эльфийская красота – холодная, спокойная и вечная – разочаровала его довольно рано. Несколько лет назад, одна сиятельная эльфийская леди, заморочив Алесу голову, предпочла ему кузена Истиана, как более опытного, перспективного и богатого жениха. В результате Кариннэль энн’Беррион крупно просчиталась, а юный герцог Сетт разочаровался в женщинах, так что никакая божественная красота не могла теперь тронуть его сердце (по крайней мере, всерьез и надолго).

Красавица топнула ножкой, обутой в изящный сапожок.

– Наглый щенок... Да как ты смеешь!

– Как-то смею. Напомни свое имя, крошка, твоя мордаш-

ка кажется мне знакомой!

Ему все больше казалось, что он видел эльфийку при дворе.

– Дей’Леонн, ты забываешься!

Голос эльфийки зазвенел в пустоте башни, заставив его поморщиться и прикусить язык с досады: он сейчас чуть не проговорился! Это можно объяснить только временным помутнением рассудка из-за ранения. Алес дей’Леонн – студент четвертого курса магической академии «Синей Звезды», не бывает во дворце короля и не мог встречать там знатную эльфийку. Это мог сделать только Алестейр ди’Ринор, герцог Сетт, племянник короля. Но почему она называет его не Сеттом, а дей’Леонном?

Представители королевского дома Зангрии обязаны разделять жизнь на частную и официальную. И носить личину. Двойная жизнь и другая внешность давали свободу. Но имелись и свои неудобства.

Во дворце и на официальных мероприятиях Алес, как и многие его родственники мужского пола, носил специальный амулет, меняющий внешность. А те приближенные, кто знал, что этот прекрасный белокурый полуэльф, на самом деле – больше полудемон, давали магическую клятву о неразглашении. Единственное, что выдавало Алеса, это зрачки – ромбовидные – и никакая личина не в состоянии была этого скрыть.

В частной жизни герцог предпочитал собственный об-

лик и другое имя. Высокие скулы, прямой нос, четкие губы, очень светлые волосы, нехарактерные для демонов. И фиолетовые глаза с ромбовидным зрачком. Таким Алеса дей'Леонна знали студенты и преподаватели магической академии Синей звезды, завсегдатаи кабачков и ресторанов столицы, тысячи поклонников и поклонниц всевозможных гонок и ралли, в которых участвовали дей'Леонн и его кузен Дейнди'Джиллиан.

Сейчас, глядя на эльфийку, Алес терялся в догадках. Зачем его похитили? Почему похитительницей оказалась эльфийка? Этого он никак не ожидал. Он точно ее где-то видел. Неужели в академии? Не может быть: нечто в облике женщины, несмотря на набившую оскомину вечную молодость, намекало на солидный возраст. Вряд ли она поклонница гонок и принимала участие в одной из диких вечеринок после награждения. И он точно с ней не спал – нет, он бы запомнил. Наверное.

– Откуда ты меня знаешь? Или решила привлечь внимание таким образом?

Алес хохмил от нечего делать, выжидая возможности, чтобы освободиться. У него на самом деле ооочень много вопросов к этой дамочке. И первый – кем было инициировано нападение на их отряд? Но время для ответов явно не пришло. Раздувая ноздри, как разъяренная зара, эльфийка бросила в него зеленоватую стрелу. Та с шипением преодолела разделяющее их расстояние, но ударилась о силовую

некро-луч, после чего угасла с тихим хлопком.

– Штанга, – со снисходительным смешком прокомментировал Алес. И подначил, показав закованные руки: – Ты явно не боевой маг, детка. Освободи меня, и я покажу как надо.

Теперь не одна, а целых три молнии полетели в него. Но в распоряжении Алеса сейчас было столько магии, что он лишь рассмеялся при виде такого напора. Хватило, чтобы создать небольшой щит, впитавший в себя снаряды, а под его прикрытием послать сильный разряд в наручники. Камеру осветила зеленоватая вспышка, но она не насторожила эльфийку, которая, распаяясь, закидывала пленника магическими снарядами.

– В академии не обучалась, я правильно понимаю? – продолжал доводить ее Алес. Теперь главной заботой было, удерживая щит, не позволить расколотым наручникам сползти раньше, чем он будет готов выбраться из клетки. – Магистр дей'Хант, декан наших боевиков, вряд ли принял бы у тебя экзамен. Ты не держишь защиту, не контролируешь расход магии. Даже стоишь неправильно!

Эльфийка быстро теряла силы. Здесь в башне, она столкнулась с той же проблемой восполнения магии, что и Алес до нее.

– Щщщенок, мне незачем учиться калечить людей, ведь я...

– Что происходит, Этониэль? – громыхнул вдруг бас, натренированный чтением лекций в огромных аудиториях.

Алес обратил взгляд на вошедшего. И впервые закралось сомнение, что везение все еще с ним.

5. Везение, оно такое!

Год назад, Магическая академия Синей звезды

В горячую пору перед сессией ночи трагически коротки, а дни заполнены зубрежкой и лихорадочным стремлением наверстать к экзамену все то, что не удосужился своевременно выучить или понять. Алесу показалось, что он только лег, а в дверь его комнаты уже бухал кулаком какой-то идиот.

Упорный идиот!

Выждав время, в надежде, что зануде надоест барабанить и шум прекратится, Алес натянул брюки и побрел открывать. На пороге стоял Роэнн – его кузен и лучший друг. В академии младшей принц был известен, как Дейн ди'Джиллиан.

– Какого Тхара, ты в такую рань?.. Я в четыре лег. Все пытался запомнить проклятые формулы проявления темной сущности. Ох! – Алес медленно осел на кровать и схватился за виски. Такой тяжести в голове он не ощущал даже после ночной попойки с друзьями. Знания явно не уложились.

– Живее, Алес!

Бодрый и невозмутимый вид Дейна, который в такую рань уже был затянут в безупречно щегольской костюм, пробудили в Алесе кипучее раздражение. Однако кузену было наплевать на какие-то там чувства, он бесцеремонно распахнул чужой шкаф, и через всю комнату на кровать полетели чер-

ный форменный пиджак некроманта и рубашка.

– Но-но, полегче, Дейн! – завопил Алес, уклоняясь от про-
свистевшего у виска ремня. – Аккуратнее!

– Я же не твоя мамочка, чтобы нежничать. Собирайся, олух несчастный, не то опоздаешь на экзамен. Завтрак ты уже проспал... Я тебя будил, кстати! У столовой мне встретился магистр Шелард ди'Кей. Он сегодня злой, как болотный борг.

Некромант почувствовал внезапный приступ тошноты – то ли упоминание о завтраке так подействовало, то ли имя профессора их кафедры, которому предстоит отвечать экзамен по темным сущностям. Блондин кое-как натянул рубашку, прихватил со стола одолженный у однокурсника конспект, и, на ходу продевая руки в пиджак, выскочил из комнаты. По привычке улыбаясь всем встречным девушкам, молодой человек сбежал по лестнице, и, без очереди отметив пропуск, выскочил на улицу.

Небо порадовало голубым цветом после целой недели затяжных морозящих дождей и коротких гроз. Алес перешел на бег и пустился напрямик через парк к факультету Искусства смерти и стоящей чуть поодаль темной, таинственной башне с редкими провалами окон. Это и была Башня Смерти – ее верхушка, если смотреть с земли, терялась в синеве небес – невинная иллюзия, наложенная кем-то из давних студентов. Многочисленные этажи и подземелья – место для практических занятий некромантов, а на самом верху распо-

ложены деканат, библиотека и апартаменты декана факультета – Гейра арк’Асгейрра.

Перед аудиторией на втором уровне, где профессор некромантии ди’Кей принимал сегодня экзамен у третьекурсников, собралась мрачная толпа в черном. Популярного в академии студента приветствовали не так шумно, как обычно. Хотя некроманты лишены дара предсказателей, но каждый предчувствовал и переживал собственное будущее фиаско, потому что магистр ди’Кей славился умением заваливать на экзамене.

– Началось? – спросил Алес у одного из приятелей.

– Оттуда уже двое вышли на пересдачу. Чего опаздываешь? Ди’Кей, кажется, заметил.

Алес выругался сквозь зубы и отошел, напрасно пытаясь ухватить что-то напоследок из конспекта.

Дверь аудитории дрогнула, скрипнула. В узкую щель выскользнула совершенно зеленая староста третьего курса. В ответ на вопросительные взгляды брюнетка хлюпнула носиком и, пробормотав: «На пересдачу!», унеслась куда-то в сторону подземелий.

– О, Тхар! Лира ведь отличница!

Ребята приуныли еще сильнее. Вариант пересдачи обычно не так уж плох для студентов, вот только некроманты должны получать разрешение у своего декана, таковы правила факультета. А дракон арк’Асгейрр в такие моменты еще больший зверь, чем ди’Кей.

Еще десять минут, и из аудитории на трясущихся ногах вышел еще один сокурсник. И снова «неуд».

Жертвы внутри закончились, и наружу выглянул сам профессор. Недовольно осмотрев контингент, он остановил взгляд из-под слегка нависших век на статном блондине у окна. Алес успел заранее спрятать конспект в подпространственное хранилище и теперь смотрел преподавателю прямо в глаза.

– Ну что, выпался, дей'Леонн? – прохрипел магистр. – Или пойдешь сразу продолжишь отдыхать, как ты делал весь семестр?

Лицо блондина не выразило эмоций, хотя ответ на издевательскую тираду крутился на языке. Если бы он был уверен в своих знаниях, не смолчал бы. Но засыпаться на дерзости он не мог себе позволить, он же не зеленый первокурсник, в конце концов. Да и к декану лишний раз на глаза попадаться – себе дороже.

– Что ж, проходите, эйс дей'Леонн, послушаю, какие знания по предмету скопились в вашей светлой голове.

В полной тишине Алес прошел вслед за преподавателем в аудиторию и закрыл за собой дверь.

Их шаги гулко разносились по пустой аудитории. Профессор прошел к кафедре, на которой были разложены билеты

и небрежно махнул студенту:

– Прошу, выбирайте, эйс. Какой на вас смотрит?

Алес не глядя потянул карточку и отправился готовиться.

– У вас десять минут на подготовку, студент.

Теоретический вопрос не вызвал сложностей. Алес недаром звался везунчиком: он только что читал про бесов первого уровня. Однако второй – поставил в тупик: формула связи темных сущностей рукотворной природы. Ага, одна из тех жутких формул, которые сколько ни учи, не запомнишь. Блондин вздохнул и принялся судорожно собирать все то, что смог усвоить за несколько часов.

– Время! – ди'Кей внимательно следил за ним и теперь нетерпеливо потирал руки.

Алес вышел к кафедре и, дерзко глядя в глаза преподавателю, начал:

– Низшие сущности из-за грани делятся на категории и группы по степени вредоносности. К бесам первой группы относятся стрыги лесные и полевые, болотницы, бесы домашние, аморфные следы деятельности высших духов...

– Хорошо, первый вопрос вы знаете, – недовольно махнул рукой профессор. – Переходите ко второму.

Алес досадливо прикусил губу, он-то думал растянуть этих тхаровых бесов, чтобы на опасный вопрос не хватило времени.

Стукнула дверь и в аудиторию неспешными шагами вошел высокий брюнет в черном – Гейр арк'Асгейрр. Бессмен-

ный вот уже два столетия декан факультета искусства смерти не имел способностей к обороту, так как был всего лишь полудраконом, зато стал незаурядным магом.

– Что, Шел, не задался денек? – хохотнул он с порога. – Решил мне работы подкинуть? Уже троих ко мне послал. Клянись, ты меня уморишь!

– Студенты несерьезно относятся к учебе, Гейр. Вот погляди, краса и гордость «Синей звезды», – он кивнул на притихшего Алеса, – но только на соревнованиях и гонках, к сожалению.

Арк'Асгейрр доброжелательно взглянул на побледневшее от оскорблений лицо юноши.

– Ну не надо так, Шелард! Алес – один из подающих надежды студентов. Ты ведь готовился к экзамену, мой мальчик?

– Он бегло проговорил простецкий первый вопрос. Но сейчас ты увидишь, как они на самом деле готовятся к экзамену. – Он возвысил голос: – Отвечайте на второй вопрос, студент. Что там у вас?

Алес чувствовал, что пропал, но держался с показной уверенностью:

– Формула связи темных сущностей рукотворной природы, эйс, – отчеканил он.

– О, интересно! – Декан, который после вечерней пирушки с друзьями, находился в благодушном настроении, облокотился на кафедру и приготовился слушать.

Магистр ди'Кей кивнул, и Алес выпалил, глядя прямо на него:

«Acclezia dut mondbona, e feniz se vizis obsete ezenti...»

Стой! – закричал магистр Шелард ди'Кей, зеленея. – Не смей!..

– Но это же не та формула... – вмешался декан арк'Асгейрр.

Но Алеса было не остановить, словно какая-то сила вселилась в него и заставила прочесть заклинание, составленное из обрывков запомнившихся формул:

«...da mond absondita ed tenpero!»

– Что за Тхар? – выругался полудракон и с досадой обернулся к коллеге: – Этот парень, похоже, не в себе, Шел... Перезанимался, что ли? Первый раз такую наглость вижу. Ты спятил, дей'Леонн? Замешал все в одну кучу, да еще и с таким уверенным видом, наглый мальчишка!

Алес почти не слышал магистров. Он, разумеется, понимал, что экзамен провален, но сейчас это его не заботило. Голова кружилась, он чувствовал слабость, словно потратил половину своего немаленького резерва на бессмыслицу, которую только что произнес. Как такое возможно, если заклинание нерабочее?

– Свяжусь с твоим отцом, бездельник, – пригрозил декан, который, разумеется, знал, кто скрывается под псевдонимом дей'Леонн. – Явишься ко мне на допуск для пересдачи, – арк'Асгейрр обернулся к магистру и спросил: – Когда

ты назна...

Он вдруг замер и, прищурившись, уставился на коллегу:

– Что это с твоей аурой, Шел? – Из голоса декана вдруг исчезло обычное вальяжное спокойствие. – Вроде бы, когда я входил, она казалась другой.

Преодолевая недомогание, Алес тоже взглянул на вредного преподавателя из-под ресниц. То, что он увидел, заставило забыть о слабости. Темная аура, обычная для некроманта, была замарана безобразным черным пятном неопределенной формы. И хотя магическую оболочку и ее изъяны изучают на пятом курсе, к третьему – студенты усваивают, что пятно на магической оболочке или ауре – знак враждебных сил. Скорее всего, такая метка вызовет повышенный интерес у членов Высшего совета магов, а то и у инквизитора. И, скорее всего, это закончится для ее обладателя фатально.

Профессор Шелард ди'Кей, напряженный как струна, молча отступил на пару шагов к окну.

– Это то, что ты от нас скрывал, Шел? – медленно спросил арк'Асгейрр, его голос звучал настороженно, словно он угроживал дикого зверя не нападать. – Так что с твоей аурой, дружище?

Декан сделал шаг назад и опустил руки. Он был готов к атаке.

– А что с ней не так? – Магистр уже понял, что разоблачен, и теперь только тянул время, желая узнать, что декан сделает с этим открытием. – Уж не подозреваешь ли ты меня в

чем-то, старый друг? – Шелард выделил два последних слова, давая понять, что рассчитывает, что на изъязы его ауры закроют глаза.

Из-под ресниц магистр зло зыркнул на Алеса: это всё он, глупый мальчишка! Не в состоянии запомнить элементарной формулы, он всё перепутал! Каким-то образом дей'Леонну удалось воссоздать заклинание, очищающие ауру от наведенной иллюзии. Много лет профессор пользовался маской, и она безупречно работала, и вот разоблачен. А может, дей'Леонн действовал осознанно? Теперь декан объявит расследование и сдаст его Багровому замку. Тут уж вскрыется принадлежность к ордену богоборцев, а там и до выжигания дара недалеко.

Нет, этого Шелард ди'Кей допустить не мог. Оставалось одно...

Магистр поднял руку. Большой сгусток тьмы бесшумно рассек воздух, на полпути раздвоился, целясь в обоих врагов. «Смертельное дыхание» – заклинание высшего уровня, гарантирует мгновенную смерть. Если повезет и арк'Асгейрр не успеет поставить щит, можно будет сказать, что декан и студент, известный своим гордым и независимым нравом, поссорились и убили друг друга.

Арк'Асгейрр, который как нарочно не надел сегодня защитную мантию некроманта, а щеголял в светском камзоле, немедленно поставил щит высшего уровня на студента, и более слабый – на себя.

Алес был всего лишь третьекурсник, в бою еще не бывал, и, увидев несущийся с невероятной скоростью сгусток тьмы, пропитанный смертельными проклятиями, растерялся и стал готовить не защиту, а заклинание «Темной сети» для поимки преступника. Обнаружив вокруг себя плотный некро-щит, он так удивился, что на мгновение потерял концентрацию, и существенная часть его резерва утекла сквозь пальцы.

Удар был такой силы, что слабый щит на полудраконе распался, при этом часть заряда вошла в грудь арк'Асгейрра. Он застонал и упал на колени. Зато щит на Алесе выдержал, защита вокруг молодого человека исчезла только минуту спустя, когда его декан от боли потерял сознание.

Профессор ди'Кей расхохотался, уже празднуя победу, и начал готовить удар, чтобы прикончить наглого мальчишку. И именно в это время, его накрыло «Темной сетью» и спеленало так надежно, что стражам в Багровом замке пришлось попотеть, прежде чем они освободили преступника от душающих сетей. Это Алес собрал последние крупницы магии и вложил их в упреждающий удар. Теряя сознание, он успел достать маговизор и вызвал целителей, что спасло жизнь Гейру арк'Асгейрру.

6. Неожиданность для магистра

Заброшенная башня в Орочьих степях

– Что происходит, Этониэль? – громыхнул вдруг бас, натренированный чтением лекций в огромных аудиториях. – Какого тхара, ты забавляешься здесь с пленником?

Алес обратил взгляд на вошедшего, мгновенно убирая свой слабенький щит.

Эльфийка вскрикнула, вновь почувствовав хватку невидимых щупалец, которыми этот странный молодой человек с ангельской внешностью и темной душой некроманта высасывал ее силу. Профессор ди'Кей остановился на пороге и кинул тревожный взгляд вначале на клетку, затем на сестру.

– Зачем ты пришла сюда, Этониэль? Это не твое дело. Убирайся!

Та покачнулась, не ответив, лишь слабо захрипев. Осилив два шага по направлению к выходу, Этониэль рухнула на колени, а затем лишилась чувств.

Но магистр не заметил этого, сейчас сестра его не интересовала. Его занимал лишь пленник, который слишком бодро чувствовал себя в его клетке.

Так не должно быть. Вероятно, допущена ошибка. Но что пошло не так?

А Алес из-под ресниц изучал мстителя. Так вот, из-за кого отряд практикантов был уничтожен? Как постарел его преж-

ний учитель, истрепался не только в жизненном, но и в магическом плане. Жалкий трус, который годами скрывал вредительскую деятельность под маской строгого преподавателя-аскета. Предатель, который не смог принять достойно наказание и бежал, а теперь, полный «праведного» гнева, мстит тому, кто едва не погиб от его подлой руки.

«Ну нет, магистр ди'Кей, я больше не жалкий третьекурсник. За этот год без вашего мудрого руководства я сильно вырос и много практиковался. Мне есть чем удивить вас».

Бывший профессор «Синей Звезды» сделал несколько шагов к возвышению и, щелчком пальцев, рассеял некро-лучи вокруг Алеса. Вместо тонких прутьев, справа и слева от юноши, выросло по два мощных столба черной, клубящейся тьмы. От них к щиколоткам и запястьям Алеса немедленно потянулись гибкие, извивающиеся точно змеи ремни. Обвилились, впились в плоть, растягивая его тело, словно на дыбе. Через минуту пленник повис на руках высоко над алтарем, а длинные ноги болтались свободно – магистр чего-то не рассчитал, когда плел заклинание.

Хриплый смех молодого некроманта раскатился по полуразрушенной башне.

– Хорошие же у вас забавы, господин разжалованный профессор! – Алес ловко ввернул сразу два оскорбления для лишенного звания и титула аристократа. – Вот только я в них играть не желаю. Вы должны осознать, что месть была самой большой вашей ошибкой. Сидели бы среди этих развалин

тихо еще сто лет.

– Поговори, наглый мальчишка! Это ты пока что висишь, ожидая порки, дей’Леонн. А затем, клянусь, я отрежу твою башку и пошлю этому негодяю арк’Асгейрру. Он станет следующим!

В руках некроманта появился бич. Повинуясь нервным движениям магистра, длинный толстый ремень с раздвоенным концом, вился кольцами по полу, словно живой. Глаза Алеса слегка расширились и загорелись, когда он понял, что вместо сыромятной кожи на каменных плитах извивается сама Тьма.

Настоящее магическое оружие – замечательная штука! И такая редкая! Разумеется, королевская оружейная палата ломится от подобных крутых вещей, но у дядюшки Даррена зимой снега не выпросишь. Он твердит, что настоящий мужчина должен обрести оружие сам, в бою. И вот, кажется, тот самый случай!

Профессор замахнулся, но Алес не стал ждать.

Из эльфийки он уже вытянул всю силу, а у магистра ничего тайком отжать, конечно, не получалось. Жадность – серьезный порок, вспомнил Алес. Хватит и того, что уже имеется. Наверное. А если этого огромного резерва недостаточно? О плохом Алес не думал, предпочитая, рисковать.

Щелкнул бич. Пока раздвоенный хвост летел, чтобы рассечь и одежду, и кожу, молодой человек зашептал:

«Alar dei redo... redo Alar-at!»

В следующий миг резкий, как выстрел, удар хлыста разорвал тишину башни. Он должен был рассечь рубашку пленника и оставить синяки на ребрах, но пришлось по пылающей нездешним огнем броне. Ремни, сдерживающие руки, осыпались пеплом. Трехметровый демон шагнул с каменного возвышения навстречу бывшему преподавателю.

– Что? Но каким образом? Ты демон? Ты же всего только полукровка!

Время для разговоров и объяснений прошло, тем более что в боевой ипостаси полукровка Алес, в отличие от чистокровных демонов, не был способен говорить и почти ничего не слышал. Становился настоящей машиной разрушения, нацеленной на уничтожение врага. И сейчас этот враг был перед ним.

Пылающая алым огнем броня, закрытый шлем с острыми наконечниками, похожими на рога, кисти рук с длинными когтями закованы в арнийскую сталь. Непроницаемая для магии чешуя покрывала мощное тело этого существа, ее пластины были настолько плотно пригнаны друг к другу, что казались второй кожей. Инопланетное существо, монстр из кошмара. В багровом пламени, охватившем демона, проскакивали голубоватые разряды молний.

Этониэль выбрала этот неудачный момент, чтобы прийти в себя, и увидела, что над братом нависает истинное чудовище. Нежная натура эльфийки не вынесла столь ужасного зрелища и леди вновь сомлела.

Напрасно магистр пытался атаковать заклинаниями высшего порядка, а потом закрываться надежным некро-щитом. Человек или эльф-полукровка бессилён в столь неравном бою, ведь демоны по могуществу спорят с драконами, и в битвах один на один ни в чём не уступают им.

Обессиленный, израненный, магистр бессильно болтался, поднятый мощной рукой демона за шкуру, словно нашкодивший школяр. Демон встряхнул полубессознательного врага, будто сожалея, что его игрушка так быстро пришла в негодность и небрежно бросил об стену.

Шелард ди'Кей, захрипев, сполз по стене и потерял сознание.

Демон сделал шаг вперед и вновь превратился в человека. Покачнувшись, упал на колени.

7. Черный смерч над Орочими степями

Первые лучи солнца застали Роэнна далеко от столицы. Крылатый ящер летел ровно – верды способны пролетать сотни километров без усталости, но наездник чувствовал, что его Эбони на пределе. Нужно пересечь границу, а там и небольшой привал можно устроить.

Молодой человек зорко вглядывался в розоватые вершины гор и светлеющее небо впереди, чтобы не попасться на глаза пограничному патрулю. Проскочить мимо стражи было непросто, но они с кузеном такие штуки уже проделывали. Дейн дважды видел вдали парящий на верхах дозор, но оба раза удалось остаться незамеченным – помогли чары отвода глаз, а также заклинание ложной цели из арсенала магов разума.

Через час он достиг цепочки острых хребтов – границы с орочьими степями. Пролетев высоко над скалистым ущельем, принц покинул родное королевство и оказался на «ничей» территории. Здесь свободно кочевали племена орков, а также отряды сбившегося в банды сброда. И дикари, и разбойники одинаково не давали жить спокойно приграничным сёлам и городкам Зангрии.

Здесь на сотни километров расстилается голая холмистая

степь. Где-то рядом, возле торгового тракта, находится маленький посёлок, в котором ночевали студенты «Синей звезды», когда на них напали кровожадные дикари.

Принц внимательно прислушивался к изменениям магического фона: как только почувствовал применение магии неподалеку, сразу взял немного левее. Не хватало столкнуться с поисковой группой, которую возглавляет Истиан. Старший брат без разговоров отправит его домой, а большего унижения юноша не мог и представить. Маяться от тоски в башне, словно прекрасная принцесса, в то время как кузен, возможно, истекает где-то кровью!

Под крылом верда мелькнула белёсая бурная речка, какие-то утёсы, полузасыпанные воронки. Эта земля хранит следы давних битв между драконами и демонами, пришедшими на Андор из огненного мира Тхар.

К полудню ландшафт полностью сгладился – теперь младший принц летел над ровной, как стол, степью. Дикие травы, словно морские волны, колыхал свободно гуляющий здесь ветер. И эти просторы казались безлюдными, не видно было даже свежих следов орочьих стоянок.

К этому времени всадник, как и его ящер, выбились из сил. Сам Роэнн предпочел бы продолжить путь, но боялся, что Эбони не выдержит. Дейн летел вперед, постепенно снижаясь, выбирая удобное место для посадки. Хорошо бы приземлиться на берегу ручья, вот только на многие километры здесь нет источников. Когда верд находился уже у самой

земли, юноша сдержал его, заставив замедлиться.

На горизонте вдруг появился черный столб дыма.

То, что это не дым от костра, Роэнн понял сразу. Также отмел предположение, что ветер закрутил черный пепел от степного пала в смерч. Клубящийся столб темных частиц, воронкой расходящийся кверху, выглядел особенно зловеще на фоне безмятежно-голубого неба. То была некро-Тьма.

Дейн присвистнул, прикинув расстояние и подсчитывая, какой высоты должен быть этот смерч. Работает некромант высочайшего уровня.

Вот только друг он или враг?

Вряд ли это Истиан, Дейн был уверен, что почти коснулся ауры брата возле самой границы. Средний принц ведь говорил, что собирается расследовать нападение.

Так кто там, впереди?

Роэнн посадил верда, приминяя траву, и сам опустился на колени и закрыл глаза. Приученный слушаться ящер улегся, устало распластав крылья.

Разум стрелой помчался сквозь пространство. По пути принц распознавал и шебаршение крохотный ануры, и холодное довольство хищной птицы, которая удачно поохотилась. Его разум летел через степь прямо к чёрной воронке. Если есть поблизости кто-то живой (а здесь возможно всякое), Роэнн почувствует это. Ментальный щит другого мага, разумеется, не пробить на таком расстоянии, но можно попытаться считать общий настрой. Сильные чувства – агрес-

сия, радость, боль – ярко окрашены, и настолько сильный менталист, как Дейн, легко прочитает их даже на расстоянии десятка километров.

Через несколько минут принц, возвращаясь, вздрогнул и открыл глаза. Немного потряс головой, с отвращением избавляясь от чужих эмоций. Смерть, боль, ярость оттого, что враги не отомщены. Очень сильные чувства. Вероятно, впереди сожжённое поселение. И тот, кто умирал, не был человеком. Скорей всего, это орк судя по окраске ярости. Но был там еще кто-то, чья хищная темная аура немедленно закрылась от вторжения. Сильный маг. Магистр, не иначе. Неужели, это Истиан? Да нет, брат не стал бы закрываться, он никогда даже не чувствовал попыток Роэнна прощупать его магическое поле.

Нужно решать, что делать, время не ждет!

Принц приманил несколько мелких зверюшек и подкормил верда. Ожидая, пока тот насытится, с тревогой заметил, что воронка Тьмы исчезла. Через полчаса Дейн вновь поднял верда в воздух. Летел почти над самой землей. Мощные крылья колыхали серебристые степные травы. Юноша напряженно всматривался в даль, тщательно отслеживая изменения магического фона. Если впереди враг, возможно, где-то рядом держат Алеса. Неважно, что аура кузена не прощупывается. Вероятность, что тот мог не пережить похищения орками, принц попросту отмел.

Когда до стойбища оставалось всего несколько минут ле-

та, магические колебания впереди вообще прекратились. Ощущение, что местность накрыта большим непроницаемым куполом, заставило Дейна недоуменно хмуриться. Вместо разрушенной, сожжённой орочьей стоянки расстилалась все та же голая степь.

Но ведь место он определил верно. В чем же дело?

А затем морок вдруг пал, и юноша оказался над кипящим жизнью лагерем, разбитым на окраине сожженной орочей деревни.

8. Разоренное стойбище

Ошалев от неожиданности, всадник натянул узду, понуждая ящера замедлить полет.

Неужели враги?

От волнения у Дейна захватило дыхание. Юноша лихорадочно осматривался, ожидая, что сейчас в Эбони полетит с десяток стрел. Это в лучшем случае, а в худшем – всадника поразит проклятье крови, которое не снимешь простыми средствами. Менталист заготовил лучший из своих щитов и лихорадочно осматривался в поисках стрелков, намереваясь полоснуть заклятьем рассечения разума в ответ.

Около двадцати воинов деловито сновали возле повозок, натягивая древние с виду тенты. По разномастной экипировке, можно было сделать вывод, что на стойбище орков напала шайка бандитов. Однако мало кто из них оторвался от работы и поднял глаза на низколетящего всадника. Так отступники себя не ведут. А потом Роэнн приметил знакомые фигуры возле одной из повозок, выдохнул с облегчением и направил Эбони на посадку.

Двое мужчин с удобством расположились чуть поодаль от развороченной стоянки. Они внимательно следили за приближающимся всадником. Один из них был в рабочей мантии некроманта, с наброшенным капюшоном, из-под которого выбивались длинные черные волосы. Другой – в простой

темной походной одежде, с небрежно забранными в хвост волосами. Мужчины устроились в разбитой повозке посреди степи с таким же удобством, как обычно, в кабинете ректора академии Синей Звезды. Да и смотрелись они здесь так же органично. Вот уж кого младший принц не ожидал встретить: магистры редко покидают стены академии в учебное время. С другой стороны, логично, что их привлекли к розыску племянника короля. Соскочив с верда, Дейн направился к поджидавшим его преподавателям.

– Мальчишка, как тебе удалось улизнуть от охраны короля? – нахмурился ректор арк'Брокк, но тут же привстал и радостно хлопнул своего ученика по плечу.

– И как же ты перебрался через границу, малыш Дейн? – надменно ухмыльнулся из-под надвинутого капюшона декан кафедры искусства смерти арк'Асгейрр.

Отвечать на эти вопросы было не совсем удобно, потому юноша предпочел счесть их риторическими и выпалил встречный вопрос, надеясь избежать неудобных объяснений:

– Как вам удалось, мои лорды, полностью скрыть огромную территорию?

Преподаватели обменялись снисходительными усмешками.

– Кстати, тебе следовало поднять своего верда повыше, чтобы его не достали стрелы. Заклинание называется «Захват сознания», мой мальчик, – спокойно ответил ректор, прикладываясь к содержимому металлической фляги, кото-

рую ему передал некромант. – Высшая менталистика. На пятом курсе освоишь. Кстати, мы не отправляем тебя обратно лишь потому, что уверены: ты немедленно снова кинешься на поиски кузена, – ректор раздраженно вздохнул. – Так что, будь лучше на глазах.

Роэнн и не думал спорить, продолжить поиски с такой помощью невероятная удача – недаром Сетт везунчик!

– Это были враждебные орки? – спросил Роэнн, напряженно оглядывая пепелище, в которое превратилась стоянка. – Я почувствовал одного, когда тот умирал.

– Они самые, – лениво выдавил декан некромантов.

Поодаль засверкал голубоватым сиянием портал, возле него толпились воины. Роэнн узнал нескольких студентов-старшекурсников и преподавателей боевиков.

– Мы нашли и наказали тех, кто напал на наших студентов, – мрачно откликнулся ректор. – К счастью, первоначальные данные о потерях оказались сильно преувеличены. Многие из учеников, сперва числившихся в погибших, были просто угнаны орками. Сейчас их отправляют порталом в лазарет академии. Захваченных поселян мы возвратим к границе обозом, там о них позаботятся.

Дейн взглянул на готовые к отправке фургоны. Тяжелые предчувствия с трудом умещались в сознании и не желали покидать его, хотя Роэнн поднаторел в искусстве медитации и внушения. Он боялся задать самый главный вопрос из волновавших его.

«Ну, пожалуйста, будь живым!»

– А что же, Алес? – с замиранием сердца все-таки вымолвил он.

– Его с пленными не было. – Декан арк'Асгейрр заметно поморщился. Мальчик однажды спас ему жизнь, а теперь помощь требуется самому дей'Леонну. Гейр арк'Асгейрр не любил ходить в должниках и не желал даже думать, что его помощь может и опоздать. – Мы опросили всех, но никто не видел, как и куда его увезли. Но мы работаем с этим, разослали разведчиков вперед. Сейчас они прочёсывают степь впереди частым гребнем. Где бы его не прятали, от нас не скроешься.

Некромант мрачно хохотнул, что не предвещало врагу легкой смерти.

– Мой верд измучен, но я могу присоединиться к разведке, – Роэнн оживился при мысли, что есть возможность заняться полезным делом, а не сходить с ума от неизвестности.

– Нет необходимости. Еще и тебя потом искать по степи, – проворчал ректор недовольно. – Как думаешь, мы отыскиали и накрыли эту стоянку? Как найдем убежище, где могут прятать твоего друга, сразу переместимся туда.

Роэнн по опыту знал, что на учителя можно положиться. Оставалась ждать и надеяться на скорые известия. Чтобы хоть чем-то заняться, он подошел к освобожденным из плена студентам. Сокурсников друга Дейн, разумеется, знал по совместным пирушкам, но сейчас не узнавал их. Угрюмые и

оборванные, они, не поднимая глаз, сидели на земле в ожидании отправки в академию. Серые от пыли лица, ссадины, кровь на одежде.

Принц с ненавистью оглянулся на развалины стоянки. Жестокость орков не знает границ – для них пленные – манекены для жестоких забав, им неизвестны жалость или уважение к человеческой жизни. Потому война с ними ведется на истребление. На дальнем конце стоянки, ветер пригибал к земле черный дым кострища, где сожгли тела врагов.

Последняя группа возвращенных из плена студентов, помогая друг другу, направилась к порталу. А следом маги-воздушники перемещали носилки с телами их убитых товарищей.

– Дейн!

Он обернулся на женский голос. Стихийница Адель Банди не раз сопровождала их отряд на летних практиках. Рыжеволосая бестия мастерски владевшая как клинками, так и огненной стихией, не уступающая мужчинам ни в чем, сейчас была бледна, а зелень глаз туманили слезы.

– Мой напарник тоже был захвачен и погиб, – тихо проговорила она, когда Дейн приблизился. – А еще Пэтрих с нашего курса, знаешь?

Принц печально кивнул, вспоминая добродушного, отзывчивого здоровяка.

– Нужно помочь этим людям. – Адель указала на оборванных, исхудавших женщин и детей, лежащих на земле у фур-

гонов. – Некоторые так слабы от голода и пыток, что не могут ходить. Эти нелюди не кормили пленных.

Дейн в который раз пожалел, что с ними нет Алеса. Тот обладает редкой способностью излечивать при помощи магии смерти, и помог бы здесь многим. Все, что он и другие воины могли сделать – помочь бедолагам устроиться в фургоне, дать немного хлеба и вдоволь воды.

Когда последняя повозка под усиленной охраной отъехала, оставляя за собой колею примятой травы, прозвучала привычная команда ректора. Небольшой отряд из двадцати воинов построился как для похода. Пространство впереди вдруг вспыхнуло голубым сиянием, знаменуя появление портала. Кто-то открыл его с той стороны. Вскоре и студенты, и магистры безбоязненно шагнули в голубое сияние.

9. Опасности горной тропы

– Простите, магистр, ближе открыть портал нельзя – в этих горах залежи магического железа.

Ректор арк'Брокк кивнул и мрачно уставился на карту, переданную разведчиком. Портал вывел их далеко к северу от разоренной стоянки, к предгорьям гряды Уруз-Хай. Эта горная цепь почти на границе с государством эльфов считается одним из самых неприятных мест на Андоре. Горные кланы гномов неприветливы к вторжениям вооруженных отрядов, а ведь там обитают еще и орки, которые свирепы так же, как их степные сородичи. Дракон обернулся и в нерешительности окинул взглядом свой небольшой отряд. Половина его подопечных – студенты-старшекурсники, а он и так уже потерял с десятков в той проклятой стычке на границе. А еще, с ним младший принц Зангрии. Арк'Брокк встретился с горящими синими глазами Роэнна и понял, что отослать мальчика не удастся.

– Были бы мы одни, дружище, – вторя мыслям ректора, мечтательно протянул Гейр арк'Асгейрр и надвинул капюшон. Он со зловещей ухмылкой осматривал горы. – Сожгли бы тут все, к Тхару!

– Далеко ли до полуразрушенной крепости? – уточнил ректор.

Разведчик ткнул толстым пальцем куда-то в середину кар-

ты.

– Она стоит в укромной долине, прямо за этими горами, мой лорд.

– Идеальное убежище, если можешь защититься от местных племен, – Арк’Брокк задумчиво потер заросший двухдневной щетиной подбородок.

– А вдруг Алеса похитили горные орки? – предположил подошедший к вожакам Адер дей’Хант. – Говорят, они теперь сами враждуют со степняками.

– Много чего говорят... – парировал арк’Асгейрр, зорко всматриваясь в расселины неприступных с виду гор. Он снова ощерился в нехорошей улыбке. – Посмотрим.

Ректор с тревогой взглянул на старого друга. За его видимым спокойствием он подмечал холодную ярость. Декан кафедры искусства смерти потерял десять студентов и собирался мстить за каждого, потому рвался вперед. Но ректор академии все еще колебался. Он повернулся к декану кафедры боевиков дей’Ханту. Высокий блондин задумчиво покусывал травинку, рассматривая карту.

– Мы не можем больше терять никого, Адер. Отвечаешь головой за студентов. Смотри, чтобы ди’Джиллиан не лез вперед. Прикрывай их.

Дей’Хант недовольно скривился, но кивнул и отошел к студентам, строя их боевым порядком.

– Все, выступаем! Вердов придется оставить, они слишком заметны.

Уже два часа они следовали извилистой горной тропой. Не забираясь под облака, она тем не менее прихотливо петляла то по узким карнизам над пропастью – и небольшой отряд растягивался цепочкой, а то вдруг, резко спускаясь, нахоженная колея терялась на дне каменистых ущелий.

За все это время они не встретили и малейшего признака, что эти горы обитаемы. И это настораживало магистров. Хорошо зная нравы горцев, они не сомневались, что разведчики с самого начала следят за их перемещением. А то, что их пока не встретил вооруженный отряд – вернейший знак, что готовится засада.

У входа в узкое ущелье арк'Асгейрр вдруг толкнул друга, вынуждая пропустить себя вперед. Отряд остановился. Магистр искусства смерти раскинул руки, словно приветствуя опасность. Несколько стрел посыпалось откуда-то сверху, но не причинили вреда – лишь сгорая, превращались в черный тлен.

Видя, что стрелы неэффективны, орки попытались вызвать камнепад, но камни на краю ущелья стараниями магистра дей'Ханта, плавилась в руках горцев. Сверху послышалось несколько вскриков изумления и боли. А затем воины в страшной боевой раскраске стали просто прыгать на острые камни вниз – ректору удалось овладеть сознанием нескольких врагов. Остальные бежали от насланной волны смертельного ужаса. Убедившись, что проход свободен, отряд осто-

рожно проследовал мимо изувеченных тел орков.

На выходе из ущелья тропинка снова устремилась ввысь, здесь, в самом узком месте, их поджидали. На сей раз без отравленных стрел. Путь преградили невысокие, крепко скроенные воины с боевыми топорами. Гномы. Впереди стоял сморщенный сухонький старик со снежно-белыми седыми волосами.

Отряд остановился. Вперед вышел магистр арк'Асгейрр, его лицо полностью скрывалось в тени от надвинутого капюшона. Зловещая пугающая черная фигура с темным провалом вместо лица.

– Приветствую, горный народ, – произнес он. Даже голос звучал глухо, словно из-за Грани.

Но враг не дрогнул.

– Привет и тебе, маг смерти, – ответил старик неожиданно звучным голосом. – Что ищет твой отряд во владениях Горного короля? Проход сюда закрыт для чужаков.

Декан факультета искусства смерти не выказал раздражения.

– Мы ищем юношу, которого похитили степные орки.

– В нашей стране нет орков, маг. Уходите с миром или умрите с честью.

Коренастые воины за спиной старика покрепче перехватили увесистое оружие, готовясь к бою.

– Ты убелен сединами, потому надеюсь на благоразумие, – холодно ответил арк'Асгейрр. – По нашим данным, этот путь

ведет к разрушенной башне. По твоей ли воле или без нее, но мы пройдем туда.

В руке некроманта появилась склянка с довольно невзрачным содержимым, но дюжие противники почему-то дрогнули, по толпе пронесся испуганный шепоток. Вероятно, явленная угроза быть сожженными мертвым огнем, заставила старца сменить тон.

– Так вы идете к магу-отступнику? Вы его друзья?

Ректор выступил вперед.

– А ты его защитник? – напряженно спросил он. Арк'Брокку не понравилось, что в башне, оказывается, обитает беглый маг. Это грозило дополнительными сложностями.

Узнав в нем дракона, старик побледнел, а губы затряслись.

– Н-нет, м-мой лорд... Проклятый некромант поселился здесь недавно, но уже превратил когда-то цветущую долину в мертвую пустыню. Справиться с ним никому не под силу!

Гейр арк'Асгейрр резко сбросил капюшон. Если этих гномов так пугают драконы, пускай их будет два.

– А мы попытаемся! Так что, с дороги!

10. К башне мага-отступника

Тропа вилась вперед и вперед мимо гномьих шахт и поселений. Больше отряду не препятствовали, хотя дома, располагающиеся в пещерах, были покинуты. Роэнн с любопытством рассматривал горные жилища, но поселки были безлюдны, то ли действительно заброшены, то ли жители сбежали, испуганные их приближением.

Известен иррациональный страх гномов перед драконами. Когда этим беглецам из гибнущего мира Лекух удалось открыть портал на цветущий Андор и обустроить колонию, гномы решили, что будут жить так, как и в своем мире до Катастрофы – а к ней привела неумеренная алчность и любовь к бездумному рытью тоннелей. Закипела работа, и окрестные горы застонали от деятельности ретивого народца. Тогда явились драконы – а они с начальных эпох, считали себя избранниками и охранителями мира – и показали пришельцам, что их способность работы с камнем далеко не уникальна. Да, мастера горного народа прекрасно обращаются с кристаллами и металлами, однако они не способны нарастить гору по своему желанию. Возможности первородной расы так впечатлили гномов, что они до сих пор почитают крылатых оборотней высшими существами, способными двигать горами.

К полуночи небольшой отряд миновал перевал. Усыпав-

шие небо звезды казались больше и светили как будто ярче. В их призрачном свете древняя сторожевая крепость, разрушенная еще в эпоху войн драконов с демонами, казалась неповрежденной. Более того, бойницы в чудом уцелевшей главной башне мерцали неровным светом факелов, свидетельствуя, что это место обитаемо.

Отряд восстановил силы эликсиром бодрости и начал спуск. Магистры спорили о возможности перемещаться порталом в долине, окруженной горами, которые экранируют магию. Сходились на том, что пространственно-временной коридор уведет в сторону, но вновь сцепились, обсуждая погрешность. Роэнн почти не вслушивался в беседу, спускаясь по крутой тропе, он упрямо пытался нащупать знакомую ауру кузена. Но заклинание поиска каждый раз вязло, словно влетало в липкую многослойную паутину. Неприятное чувство.

Когда край неба позади зубчатых гор озарился розоватым светом, а на севере взошла синяя звезда Лаины, отряд преодолел спуск и оказался в долине. Туман, стелившийся по траве, рассеивался по мере того, как свет Солнца побеждал ночь. Трещали цикады. С отвесного утеса вдали с монотонным шумом низвергался водопад. Путь отряду перерезал неглубокий, но бурный поток. Переправляться по пояс в кипящей пеной горной речке никому не хотелось, к счастью, арк'Асгейрр – ледяной дракон – быстро наморозил сверкающий в первых лучах солнца узкий ледяной мост. Цепочкой

перебежав на ту сторону, маги оказались примерно в километре от башни отступника.

В разгорающемся свете зари было видно, как сильно пострадала крепость. Относительно целой казалась лишь главная башня. Да и та давно лишилась кровли и части верхних этажей. Осыпающиеся стены и разруха, царящая вокруг, не позволяли предположить, что эти развалины могут служить кому-то постоянным пристанищем. Вероятно, их избрали лишь для того, чтобы без лишних свидетелей держать здесь пленников. Роэнн заволновался, что они опоздали и Сетта могли уже переправить в другое место. Он по-прежнему не ощущал впереди ауры друга.

По открытой местности, пересеченной лишь невысокими холмами, пробирались под маскировочным заклинанием, которое набросил на отряд ректор арк'Брокк. Остальным магистрам пришлось выискивать ловушки, в изобилии расставленные магом-отступником. Одному студенту чуть было не оторвало ногу, когда он отошел по нужде.

К стенам замка подходили цепочкой, удвоив осторожность. Ловушки были все больше из арсенала магов смерти – наступив на неприметную веточку, можно легко отправиться за Грань, верхом на внезапно возникшем смерче. Часто приходилось останавливаться и думать, как бесшумно и незаметно обезвредить очередной сюрприз. Улыбка магистра арк'Асгейрра уже напоминала оскал хищного борга.

– Спорим, он нас уже заметил? – шепнула Адель в спину

Дейна.

Спрашивать, кого она имеет в виду, не приходилось. Все только и думали о спятившем маге, который засел в разрушенных демонами руинах.

– Я его чувствую! – прошептал вдруг Дейн, хватаясь за виски. – Ему очень плохо.

И ректор, и деканы обернулись к внезапно побелевшему студенту.

– Быстрее!

Некромант обезвредил последний круг смертельного заклятья у самого рва крепости и, осматривая магическим взором стены, удовлетворенно констатировал, что даже сохранные чары давно разрушены. Если бы не мальчик, которого зачем-то приволок сюда неизвестный спятивший коллега, можно было бы развалить все по камешку, не утруждая себя ползанием по руинам.

Ректор набросил на постройку сеть поиска, после чего широкие плечи дракона слегка расслабились.

– Гейр, там почему-то нет никого, кто находился бы в сознании. Я нащупал ауры троих. Но все в отключке, и, главное, резерв на нуле. Один какой-то хм-м-м... подозрительный. Какого Тхара там произошло?

Он снял защитный купол с отряда. Маги земли мигом засыпали то, что было когда-то глубоким рвом. Ни ворот, ни решеток давно не осталось. Маги беспрепятственно прошли внутрь через огромный пролом в толстой наружной стене.

Роэнн рвался вперед, но магистр арк'Асгейрр, удержал младшего принца за плащ и властно задвинул себе за спину.

– Полумертвый некромант хуже, чем живой, мой мальчик, поверь, – процедил он, пробираясь сквозь нагромождение камней, которыми был завален внутренний двор. – А мертвый еще опасней. Держись позади, торопыга Дейн.

Дверь внутрь главной башни каким-то чудом уцелела. Магическим зрением Роэнн заметил едва заметную темную плену на ней. Декан кафедры некромантии насторожился и послал здоровенное черное копье прямо в центр – дерево осыпалось древним прахом, а вместе с ним пала и ловушка, установленная отступником.

«Скорей, скорей», – стучало в висках Роэнна, но забежать вперед магистра больше не пытался. Они оказались в полуразрушенном холле. Дневной свет проникал сюда через сквозные дыры в наружной стене. Ненадежная лестница, рухнувшие марши которой заменяли грубые деревянные мостки, вела наверх.

Чувствуя нетерпение остальных, Гейр арк'Асгейрр ускорил поиск ловушек.

– Они там, в главной башне, – ректор указал на темнеющий в одной из стен пролом.

Тщательно проверяя пол и стены на предмет неожиданностей, декан кафедры искусства смерти двинулся в указанном направлении.

11. Пробуждение

Магическим зрением некромант прощупывал стены, пол, потолок: эта старая крепость буквально дышала тайнами и опасностями. Её построили задолго до нынешней эпохи – эпохи мира. В прежние беспокойные времена зданиям нередко придавали свойство различать друзей и врагов, для этого существовал особый класс заклинаний, ныне практически забытый. Вот почему большая часть из сохранившихся построек заброшено – бродить там, значит, нарваться на неприятность. От иной крепости остался только остов, но она помнит, кто ее друзья – хотя кости тех магов давно истлели, остальных же считает врагами. И повезёт страннику, который выберется живым, если забрел на ночлег в дом, хранящий древние заветы.

Арк'Асгейер медленно вошел в короткий, но извилистый коридор, ведущий в главную башню.

Если бы в распоряжении магистра имелось время, он с удовольствием изучил бы, почему этот коридор настолько узкий и зачем построен таким образом. Придумал бы, как нейтрализовать явные ловушки. Но там, впереди, его студент, а возле него перерождается труп некроманта, который вот-вот превратится в лича. Приходилось рисковать, а рисковать дракон предпочитал собой, а не студентами и друзьями, потому строго-настрою предупредил ректора и остальных

ных не входить в коридор без команды.

Он сделал несколько шагов и остановился. Справа стена гладкая, а слева зачем-то вделана решётка с частыми ячейками – оттуда веяло смертельной опасностью. Этот коридор – настоящая западня, предназначенная для того, чтобы заманить сюда врагов. Ещё шаг и из каждой ячейки со свистом вылетели болты – крупные, похожие на арбалетные. На огромной скорости железки врезались в противоположную стену и беспорядочно срикошетили с уроном не меньшим, чем прямое попадание. Один из снарядов отскочил в плечо некроманта, невероятным образом преодолев щит, который тот моментально выставил. Ледяной дракон выдернул ржавый болт из раны, осмотрел и бросил под ноги, к остальным. Не обращая внимания на боль, двинулся дальше.

– Грейер, ты как? – напряженно спросил арк'Брокк.

– Все в порядке, царапина. Оставайтесь на месте!

«Как же тут ходил отступник?» – недоуменно спросил кто-то из студентов.

Некромант улыбнулся юношескому изумлению, которое ясно слышалось в вопросе.

«Он знал секрет этой крепости», – был ответ ректора.

Верно. Отступник изучил все заранее, у него было время. В старых книгах можно разыскать указания. Если целенаправленно искать.

Пока декан кафедры искусства смерти добрался до конца коридора, пришлось обезвреживать падающие с потолка ко-

пья и новую порцию болтов. Он все еще не торопился подавать знак, что путь безопасен. Исследовал пролом, которым заканчивался коридор.

Здесь кладка была ещё древнее и толще, чем в главном здании. Ловушек не было, очевидно, они обезврежены еще во время сооружения пристройки. Гейр арк'Асгейрр перешагнул через кости какого-то бедолаги и осторожно заглянул внутрь башни.

Дневной свет проникал сюда через полузасыпанные бойницы, высвечивая изъеденные мхами стены. Круглое помещение наполнял нездоровый желтоватый полумрак. В центре высилось возвышение, на нем валялись ржавые цепи. Вверх к обвалившимся перекрытиям вилась покореженная лестница. Сквозь дыру в кровле проглядывал кусочек неба.

Кирпичная крошка захрустела под сапогами некроманта, он недовольно поморщился, хотя таиться было не от кого. На полу лежало три неподвижных тела.

Арк'Асгейрр не спешил подходить. Он четко видел ауры двоих – их жизням ничто не угрожало, а вот третий – некромант – перешел за Грань, но не принят Тьмой. Отступник обречен все посмертие блуждать в напрасных потугах утолить голод чужой магией, пока его не упокоят. Сейчас лич неопасен – он еще не завершил круг перерождения. Над распростертым телом мерцала темная дымка.

Магистр осмотрел лежащую ничком у стены фигуру в черном балахоне, и ясно представил то, что здесь произо-

шло. Профессор ди'Кей вряд ли предполагал, что его месть закончится его же смертью.

Арк'Асгейрр всегда знал, что Алес дей'Леонн способен к боевой магии демонов. Активная кровь этой расы проявилась ярко. Сильный многообещающий маг, этот мальчик с третьего курса демонстрировал зачатки некро-магии демонов. С годами его сила только возрастет. А вот оборот в боевую ипостась – необычно для полукровки. Декан подошел к простертому навзничь ученику, пощупал жилку, которая едва билась на шее.

Дей'Леонн никогда не заботится о резерве, сколько неудоб ему ни ставь! Магистр провел рукой над телом молодого человека. Из-под ладони потекла тьма.

– Алес! – это в башню ворвался второй из дуэта неразлучных друзей.

На красивом лице студента, которого в академии знали под именем Дейн ди'Джиллиан, надежда так явно мешалась со страхом, что желавший наорать на нетерпеливого юнца декан мягко, но строго приказал:

– Дай ему набраться сил в объятиях матери-Тьмы. Целительный сон пойдет на пользу. Наш приятель всего лишь перерасходовал резерв из-за перевоплощения в боевое обличье демона.

Роэнн упал на колени рядом с мрачным коконом из тьмы, который скрыл его друга.

– Он снова сделал это! – прошептал принц.

У драконов прекрасный слух, декан отошел было к рождающемуся личу, но обернулся:

– Выходит, этот бездельник не в первый раз такое проделывает?

– Не в первый. Тогда отец спас его. Алес едва не погиб – магия закончилась, а он все еще был в той проклятой ипостаси.

– Явится у меня на пересдачу по сохранению магической энергии, бездельник!

Роэнн поежился – в прошлом учебном году экзамен по этому предмету они сдали ценой бессонных ночей, а потом отмечали целых три дня, а на четвертый их забрала стража. Младший принц улыбнулся: Сетт будет в порядке, этому сорвиголове снова повезло!

– Некромантия и некро-магия демонов. – Вошедший вслед за Дейном ректор, оглядывал магическим зрением следы от применения силы.

Он подошел к лежащему у стены телу преступника. Не прикасаясь, осмотрел.

– Так это ди'Кей организовал нападение и похищение члена королевской семьи, – устало произнес он. – Нам следовало догадаться.

– Думаю, он не знал, кого на самом деле задумал похитить. Или не хотел знать. Отступник горел мстью, ведь именно благодаря Алесу раскрылась его принадлежность к ордену богоборцев.

– А теперь магистр будет гореть в седьмом круге Марраны, где уготовано место предателям.

– Уводи студентов из башни, арк'Брокк, и эту девку-эльфийку захватите. Перевоплощение идет быстрее, чем я рассчитывал.

– У тебя хватит сил, чтобы ему противостоять? Я могу подпитать тебя энергией. Знаю, что ни ментальная, ни стихийная магия здесь не помогут. Только некромант в силах победить лича, но резерв...

Арк'Асгейрр молча указал другу на широкий ремень, низко сидящий на его узких бедрах, он был унизан сверкающими иллирийскими кристаллами-накопителями. Чего-чего, а энергии, чтобы спалить пробуждающуюся нечисть, у него хватает.

Ректор приказал паре студентов осторожно переложить Алеса на носилки. Забросил эльфийку на плечо. И некромант остался в старой башне один.

Небольшой отряд расположился вне стен древней крепости, где все чувствовали себя неудобно, и потянулись часы ожидания. Эльфийку, помогавшую беглому магу, связали и изолировали от дневного света, чтобы препятствовать её освобождению. Уютно потрескивали костры, от кипящих походных котелков поплыли аппетитные запахи. Отряд на-

бирался сил перед обратной дорогой, лишь одни магистры были напряжены и молчаливы, ожидая развязки.

Тьма вокруг Алеса давно рассеялась, но он все еще спал, хотя бледность постепенно уступала место здоровому цвету лица. Дейн попытался разжать пальцы кузена, сжимавшие рукоятку диковинного хлыста, но это ему не удалось. Интересно, где он нашел это оружие и почему не отпускает? Сидя возле Алеса, Роэнн предпочитал размышлять о чем угодно, лишь бы не вспоминать, что опоздай магистры всего на несколько часов, его друга просто высосал бы возродившийся мертвец-лич.

Время близилось к вечеру, когда дозорные, выставленные больше для порядка, послали сигнал тревоги. По голой равнине, не скрываясь, к ним приближался пеший отряд в сотню воинов. Рассмотрев суровых мужчин, Дейн застонал: в предводителе он без труда узнал своего старшего брата Истиана.

Средний принц, как всегда, почтительно приветствовал ректора, хлопнул по плечу дей'Ханта, с которым сдружился еще в армии. Скользнул небрежным взглядом по руинам и сосредоточил внимание на своем младшеньком, который пытался остаться неузнанным, надвинув капюшон плаща. Совсем от рук отбился!

С показным равнодушием он склонился к лежащему на носилках юному кузену. Отогнул ворот запятанной кровью рубахи, рассмотрел свежий шрам на плече – прекрасная ре-

генерация. Легким движением коснулся ледяной щеки Аласа. Сон в объятиях матери Тьмы похож на смерть, но мальчик уже полностью восстановил силы, пора ему просыпаться. Истиан взглянул на брата:

– Буди его, Дейн, хватит уже дрыхнуть! И сам готовься – отец в ярости из-за твоего побега.

– Тебя послали за мной? – Синие глаза Дейна виновато моргнули.

– Разумеется, – ядовито процедил старший брат, награждая младшего увесистым подзатыльником.

От дальнейшей трепки Роэнна неожиданно спас ректор:

– Истиан, у нас тут небольшая проблема в башне. Духлый отступник обращается в лича, и арк'Асгейрр его караулит уже несколько часов. Возможно, с твоей помощью дело пойдет веселее.

Истиан изумленно присвистнул и опустил уже повторно занесенную руку.

– Нужно было идти с вами, лорд-ректор. У вас столько интересного! – по-новому взглянув на кузена, он направился к крепости.

Своего учителя Истиан нашел в старой башне. Арк'Асгейрр с удобством устроился на каменном возвышении рядом со ржавыми цепями и какими-то крюками. Неподалеку

в паре метров над землей завис возрождающийся к посмертию отступник-некромант. Его голова была все еще безвольно опущена и напоминала человеческую, но руки уже начали превращаться в безобразные когтистые лапы. В данный момент это существо не убить никаким оружием, не сжечь огнем. Не возьмет перерождающегося лича и магия, он только станет сильнее. Нужно ждать полного обращения.

Хотя дракон не тяготился столь отвратительным окружением, он с улыбкой повернулся к вошедшему.

– Это не ваша кровь на разряженной ловушке, учитель?

– Моя, Ист. И в щите бывают прорехи, помни об этом, мой мальчик!

– Всегда помню ваши уроки. Что это за красавец? И кто его прикончил?

– Это мой бывший коллега. Ты, скорее всего, не знал его. Он пришел на нашу кафедру лет двадцать назад и работал до прошлого года. Учил твоего кузена, кстати, и, так уж вышло, что именно Алес случайно раскрыл неприглядную тайну профессора ди'Кея.

– А, так это тот отступник! Этому червяку удалось сбежать, и он решил мстить мальчику?

– Именно. Алес и прихлопнул его, как червяка.

– Как? Хотя дайте угадать: Алес снова рискнул обратиться в демона? Ну и идиот!

– Но это спасло ему жизнь, Ист. Думаю, я смогу помочь, и мы увеличим магический резерв Алеса настолько, чтобы

не было риска выгорания.

– Да, это единственный выход. Убедить кузена, забыть о проклятой способности навсегда невозможно. Даже гневные увещевания короля не помогают.

– И не получится, ведь он обращается благодаря активной крови демона. Уверен и особый вид некромагии этой расы ему подвластен, – с энтузиазмом воскликнул магистр, открывший новые грани в своем студенте.

– А наш клиент почти проснулся, – заметил Истиан, занимая место по другую сторону от возвышения.

Действительно, зависшая в воздухе фигура в черном балахоне подняла когтистые лапы и скрестила их на груди. Кожа некроманта-отступника стала серой и морщинистой, клыки удлинились. В глазах, которые горели непримиримой ненавистью ко всему живому, замерцал красноватый отблеск.

– Вот это красавчик! – хмыкнул арк'Асгейрр, поднимаясь. – Такой однажды бросился на меня в Алмазных горах, едва не загрыз...

Но продолжения истории не последовало, поскольку возрожденный лич вдруг взмыл к потолку, пробив остатки жалкой кровли, а оттуда бросился на некромантов.

После ухода брата Роэнн принялся тормозить кузена, стараясь не задеть его раненое плечо.

– Ты не так делаешь, Дейн. Смотри! – Адель Банди поставила рядом с носилками чашу с водой. Сняла с шеи и опустила в воду оберег от злых духов. А после, смочив чистую тряпицу, возложила ее на лоб молодого некроманта.

Эффект последовал немедленно. Алес недовольно сморщился, открыл глаза и резко сел, сбрасывая со лба мокрый компресс, словно тот жег его.

Серебристый смех Адель нарушил полную напряженного ожидания тишину в лагере.

– Так и знала, что ты, нечистый дух, дей'Леонн!

Некромант ухмыльнулся девушке, впрочем, подыгрывать шутке ни у него, ни у его кузена сейчас не было желания. Разом вспомнилось все, что случилось в башне. Алес изумленно озирался вокруг.

– Сколько же я спал?

Роэнн был счастлив видеть друга живым, потому не мог сдержать улыбки.

– Часов шесть.

– А ди'Кей? Что с ним и его сестрицей?

– Эльфийка надежно связана, а профессор... м-м-м... вернее, его останки, превращаются сейчас в лича под руководством твоего декана и моего брата.

– О боги!

– А что это за штука у тебя, Алес? – заинтересовалась Адель и указала на гладкую рукоять с короткими ремнями, которую некромант все еще сжимал в правой руке.

Сетт недоуменно опустил взгляд и просиял, рассматривая приобретение. Подбросил, ловко перехватывая, но не выпускающая длинные смертоносные ленты.

– Это Плеть тьмы, мое новое оружие!

Роэнн завистливо присвистнул, но не успел прокомментировать счастливую находку, потому что башня вдруг содрогнулась. По долине прокатился низкий гул, который отразился от горной гряды и вернулся глухим рокотом.

А древняя постройка рушилась. Молодые люди в ужасе вскочили, когда вслед за остатками ветхой кровли, внутрь башни осела часть ее стен.

Роэнн схватил за плечо, удерживая готового сорваться на помощь кузена, и обернулся к ректору:

– Они же погибнут, мой лорд! Что делать?

– Никогда не спеши, мой мальчик. Отбрось эмоции и вспомни, что ты маг разума. Ну а теперь раскинь поисковую сеть и узнаешь, нужна наша помощь или нет.

Алес обернулся и пытливо уставился на кузена. Под сверлящим взглядом фиолетовых глаз с узким зрачком трудно было сосредоточиться, но Дейну удалось нащупать в развалинах две вполне активные темные ауры и еще что-то отвратительное, холодное и страшное.

– Они в порядке, но лич все еще жив.

– Это ненадолго, поверь, – ответил ректор, прислушиваясь к чему-то.

Над долиной поплыл низкий, вибрирующий вой, а затем

новый удар, сотрясший башню.

И тишина, пришедшая на смену этим звукам, поведала, что мир избавлен от жуткого чудовища. А потом над развалинами взметнулось до неба черное пламя, пожирая останки сбившегося с прямой дороги магистра ди'Кея.

12. Фиренэ и избранники

Когда усталые, но довольные некроманты, пробив путь сквозь руины башни, вышли к остальным, их встретили восторженными криками. Не каждому воину встречается лич, и далеко не каждый после этого остается жив.

– Ист, ты ранен? – младший принц озабоченно рассматривал свисающие с плеча брата клочки защитной мантии. Крови не было видно, похоже, униформа мага смерти приняла на себя удар бритвенно-острых когтей.

– К счастью, нет, – Истиан хлопнул брата по плечу и объяснил: – Вёрткий этот лич, зараза!

Через пару часов, когда магистр арк'Асгейрр и принц Истиан отчасти восстановили силы, объединенный отряд двинулся в обратный путь. У горного перевала, поджидала делегация гномов. Уже знакомый героям седовласый старец выступил вперёд и дрожащими от старости руками протянул тяжёлый плоский ларец.

– О славные воины, Горный король будет вечно благодарен за освобождение от проклятого некроманта. В знак признательности примите парные мечи, выкованные лучшими подгорными мастерами. Они впитают магию хозяина и будут служить верой и правдой.

Это была огромная честь, ведь гномы неохотно передают свое лучшее оружие на сторону. Очевидно, соседство с

магом отступником действительно причиняло им беспокойство, ведь справиться с некромантом им было не под силу.

Магистры посоветовались и вытолкнули вперёд Роэнна, который с поклоном принял магическое оружие. Это было не совсем заслужено, но если таково желание старших, принц спорить не стал. Кузены обменялись восторженными взглядами: какая удача, обоим удалось добыть магическое оружие! Разумеется, его ещё нужно привязать к себе, напитать магией, приноровиться к характеру, но первый шаг сделан.

Отряд отправился дальше. Дорога шла под гору, так что двигались довольно быстро. После полудня, в ущелье, которым они следовали, сгустился туман. Раскинув поисковые сети, менталисты не обнаружили серьёзной активности в близлежащих горах – горные орки разбегались при приближении столь значительного отряда. Решив, что недурно провести практику, пустили молодняк вперёд, чтобы потренировать на пересечённой местности.

Сетт и Роэнн уверенно вели отряд. В плотном мареве скалы по бокам тропы были еле различимы. Двигаться приходилось крайне осторожно, в чем помогали чутьё мага разума и знания, которые Дейн получил от своего учителя. Менталист раскидывал поисковые заклинания, но ничего тревожного не ощущал.

Тропинка круто поворачивала вправо. Скалы на повороте почти сомкнулись, и Роэнн приказал отряду остановиться, сам же отправился на разведку. Его кузен, разумеется, не

отставал.

За поворотом ущелье значительно расширилось, здесь свободно гулял ветер. За спинами молодых людей всюду клубился густой туман, но на открытом участке он стелился у земли. Ближайшие утёсы купалась в розовом предвечернем свете. На одном из уступов, широким козырьком нависшем над тропинкой, стояла одетая в скромное серое платье девушка. Прелестная, юная.

Роэнн глазам не верил. Сетт резко втянул воздух.

Да и прекрасное видение удивлённо оглядывалось, словно не понимая, как здесь оказалось, и не веря своим глазам. Русые волосы, заплетённые в косы, трепал свежий ветерок. Молодые люди стояли, онемев от изумления и какого-то невероятного восторга, от которого было больно дышать. А потом удивительные серые глаза обратились к ним. Девушка шагнула вперед, ее губы зашевелились. Ветерок донес до них слово «любимые».

А затем она исчезла.

Прямо на глазах. Безо всякого портала, свечения, разрыва пространства. Только что была, а теперь ее нет!

Уступ был пуст.

Кузены с минуту стояли, не двигаясь. В глазах стыло непонимание, а сердце наполнялось тревогой и страхом. К магии каждый в этом мире привык, но подобное явление нельзя объяснить магической наукой, оно сверхъестественно.

– Где теперь искать эту красоту? – мрачно пробормотал

Алес.

– Ты видел то же, что и я? Девушка, очень молоденькая и хорошенькая, с ясными серыми глазами и двумя русыми косами?

– Да. Что, если этой девушки не существует? Может, мы надышались чем-то в этом клятом тумане и бредем? – предположил герцог Сетт.

Неожиданная мысль одновременно осенила кузенов. Оба мрачно переглянулись, впервые видя друг в друге соперника. Сузившийся вертикальный зрачок полудемона против холодных синих глаз принца. Однако через секунду взгляды юношей снова заметно потеплели. Какие из них соперники? Скорее, друзья по несчастью, ведь неизвестная красавица исчезла. Сперва ее найти надо, а потом уж делить!

У них есть несколько минут, чтобы осмотреть здесь все и найти следы.

– Ну, в чём тут дело, детишки? – лениво спросил магистр арк'Асгейрр, появляясь из-за скалы.

Ледяной дракон с удивлением обнаружил, что два самых неугомонных студента академии зачем-то забрались на козырёк, нависающий над тропой. Он не чувствовал никакой опасности, потому поведение обычно разумных парней удивило.

– Тут была девушка, а потом она исчезла.

– Ты уверен? – насмешливо спросил Истиан, присоединяясь к своему учителю вместе с ректором. – Что, бедолаги,

давно не было девушек? Уже мерещатся?

Однако на оскорбительную шутку родственника юнцы не обратили внимания, что говорило о серьезности ситуации.

– Нет, точно не померещилась, она была здесь, осматривалась, словно потерялась. А потом вдруг исчезла.

Лорд арк'Брокк подтянулся на каменный уступ к растерянным молодым людям. Подошел к отвесной стене и присел на корточки перед небольшим зеленым кустиком с яркими сине-фиолетовыми глазками цветков. Тронув нежную листву, он рассмеялся:

– О, горная фиалка!

– Да ты что? – так и покатился со смеху магистр кафедры смерти. Он не стал утруждаться подъемом, прислонился к каменному кряжу и громко захохотал, пробуждая горное эхо. – Значит, скоро наши мальчики станут мужьями? Оба? Надеюсь, вам разные девушки померещились?

Кузены тревожно переглянулись, заметно помрачнев.

– Что такое? – Истиан непонимающе выгнул темную бровь. – О чём вы говорите, магистр?

– Да горная эльфийская фиалка ведь магическое растение. Очень редкое и ценное. Иногда может показать вещее видение.

Юноши, казалось, не обратили внимания на слово «вещее», их интересовало другое.

– Видение? – Удивление и досада Алеса выразились в отборных выражениях, которые заставили бы покраснеть бы-

валога морехода.

Ректор недовольно поцокал языком.

Принц Роэнн по натуре сдержаннее кузена и не стал ругаться при преподавателях, но спросил напряженно:

– Вы говорите, видение. Мираж? Значит, этой девушки все-таки не существует на самом деле? – он старался скрыть разочарование, но получалось плохо.

– Почему же не существует? Вам предстоит отыскать ее. Советую тебе и твоему некультурному другу, изучить по возвращении в академию статью «Фиренэ» в Энциклопедии эльфийских сказаний.

13. Ночь Зимнего бала

Ночь превратила небо над столицей в великолепный, усыпанный мерцающими звездами купол. Одна из звездочек непрерывно и быстро двигалась в сторону центра города, миновала торговые бульвары и площадь Главного портала, после чего начала снижение, постепенно увеличиваясь в размере и принимая очертания транспортной капсулы. Черный длинный каррус замедлил полет над кварталом Катрина-диРивера и резко пошел на снижение, заняв свободное для посадки место во дворе особняка на улице Роз-диРив.

Дверца магомобилия поднялась, и высокий блондин покинул салон, направляясь к знакомому крыльцу. Теплый ночной ветерок прошелся по ежику жестких белых волос. Первый день зимы в Триесте ничем особенным не выделялся, ведь климат в Зангрии невероятно мягкий, здесь царит вечная весна.

Истиан невольно замедлил шаг, наслаждаясь редкой возможностью просто побыть в одиночестве. В последнее время в департаменте разведки, который ему выпало возглавлять, как и в королевском дворце, царит настоящий хаос – хитросплетения международной политики, внутренние перестановки в Королевском совете, интриги, заговоры – в общем-то все как всегда, но именно сегодня Истиан почувствовал, что сыт всем этим. Пора в отпуск. Разбить постоянно

пищащую и что-то требующую от него штуку – маговизор – и запереться в глуши. Пускай всем займется... Принц задумался о кандидатуре заместителя, на которого можно было бы скинуть все дела хотя бы на недельку, но, так и не отыскав никого, выругался довольно громко и до полусмерти напугал встречавшего его у дверей швейцара.

Господин Ари навытяжку стоял возле двери и мысленно молил Шандора и Светлых дев, чтобы новый визит его высочества не принес таких бед, как прошлый. Ведь именно с той ночи в закрытом клубе для золотой молодежи наступило затишье. Теперь компании собирались гораздо реже, и все больше без главных заводил – принца Роэнна и герцога Сетта. За прошедшие пару месяцев, разумеется, было несколько громких вечеринок, но совсем не в том духе, как прежде. Даже победу лордов в гонке карров на кубок королевства Джит отмечали как-то вяло и без огонька. Почему Ари считал все это бедой? Да очень просто – количество золотых леев, поданных ему «на чай», значительно сократилось, и он уже подумывал о рапорте с просьбой о переводе. Мужчина ожидал, что хотя бы сегодня, в первый день календарной зимы – день Марраны – клуб оживет. Но нет, ничуть не бывало.

Визит высокого начальства – особенно когда оно грозно хмурит брови и непотребно ругается, глядя в звездное пространство, – напугал его до икоты. Сразу вспомнились мелкие грешки, вроде не вовремя составленного рапорта или украденной из холла картины (она висела рядом с его камор-

кой и вводила во грех, вот и пришлось продать это уродство скупщику). Однако от сердца отлегло, когда его высочество спросил равнодушно:

– Что там у них?

– Его Высочество и Его Светлость одни, мой лорд. Приехали поздно, заказали ящик сарроского...

Принц хмыкнул и прошел в распахнутую перед ним дверь.

Поднимаясь по лестнице, он размышлял над поведением буйной парочки младших родственников за месяцы, прошедшие после возвращения Алеса. Отбыв назначенный королем домашний арест, молодые люди не ударились в загул, как это бывало раньше. Разумеется, это поразило их родителей. Тетушка Отилия взволновалась настолько, что принялась пичкать сына и племянника укрепляющими настойками по чудодейственным эльфийским рецептам. Настойки мальчишки пили рюмками, но бодрее и веселее почему-то не становились.

Открыв дверь, Истиан тихо проник в святая святых клуба. Сегодня главный зал было не узнать – он тонул во мраке и лишь над столиком в дальнем углу горел неяркий светильник. Кузен с бокалом вина в руке свободно расселся в мягком кресле и, закинув длинные ноги на подлокотник дивана, мрачно созерцал тени на потолке. Дейн, поставив локоть на стол и подперев щеку кулаком, изучал что-то в маговизоре.

Под каблуком хрустнуло стекло. Истиан посмотрел вниз и

скривился – на полу валялись осколки какого-то артефакта.

– А братец, – Роэнн обернулся и показал на початую бутылку игристого. – Присоединяйся!

Сетт не потрудился ни взглянуть, ни двинуться с места. Истиан небрежно сбросил обутые в щегольские сапоги ноги кузена с подлокотника и сел напротив младшего брата.

– Что отмечаем, мелочь?

Принц утомленно закатил глаза.

– Ист, когда ты перестанешь обращаться к нам, будто мы все еще пытаемся угнать твой карр, чтобы покататься?

Средний принц рассмеялся, вспоминая, как мчался за сорванцами на верде, а те только прибавляли скорость в страхе перед наказанием. И ведь удрали, юные мерзавцы, от него, от бывшего воина!

– Наверное, только когда у вас появятся дети, а у меня – новый объект для раздражения.

– А почему ты сам не женишься, Истиан? – оживился вдруг Сетт. – Мы давно хотим племянников, а то издеваться не над кем.

– Видимо, моей суженой нет в этом мире. Шестьдесят пять лет топчу землю Андора, – с притворной грустью вздохнул принц, которому с большой натяжкой можно было дать лет тридцать, – знал многих женщин и побывал, кажется, везде, а той самой так и не встретил.

– Твой возраст не предел – наш отец женился гораздо позже, – пожал плечами Дейн, рассматривая жемчужные пу-

зырьки, поднимающиеся со дня бокала. – Так что у нас есть шанс, что мы перестанем быть самыми младшими в семье.

Так что вы грустите здесь одни? Где ваши друзья? На центральном бульваре сегодня гуляет вся столичная молодежь, а в академии – традиционный Зимний бал.

– Мы уже были там. – Алес лениво прищурил на него свои невероятные глаза и вынес вердикт: – Скука. Но потом кое-что случилось, и мы решили позвать тебя, чтобы посоветоваться.

– В чем дело?

– Помнишь то предсказание в горах, когда мы возвращались? Девушку, фиалку, фиренэ?

Средний принц нетерпеливо кивнул.

– Я так и не узнал, что это за фиренэ такое, – пробормотал он, досадуя, что за суетой ежедневных дел удивительный случай выветрился из памяти. А вот мальчишки, похоже, не забыли видения.

Дейн извлек из кармана сложенную пополам страницу, которая явно была варварски вырвана из энциклопедии.

Ист неодобрительно поцокал языком, но на его возмущение не обратили внимания. Дейн нетерпеливо ткнул пальцем в обведенную красным карандашом статью:

«Фиренэ – суженая (приблиз. значение) – истинная пара для эльфа. Редкое явление. Встреча с Ф. случается во сне или в навеванном видении/пророчестве. Нежный цветок горной фиалки поет только избранным. Все происходит как на-

яву, эльф видит фантом своей Ф., а она видит его. Они избранники, и брак их считается благословенным самой природой. Увидеть Ф. – к скорой встрече. Магические растения (есть данные об эльфийской горной фиалке – см. статью) могут навеять пророческие видения: например, показать Ф...»

Статья на этом не заканчивалась, но читать дальше Истиан не стал. Все и так понятно, кроме одного:

– Да какие же вы эльфы? Помимо матерей с более-менее чистой кровью, с отцовской стороны у всех нас столько намешено, что разобраться невозможно!

– Ректор арк'Брокк говорит, что тут не так важна чистота крови, как ее сила. Наши матери все-таки принцессы Великих эльфийских домов.

– Хорошо, убедил. И к чему этот разговор?

– Мы встретили ее сегодня, – процедил Сетт сквозь зубы.

– Вернее, увидели снова, – поправил друга Дейн.

– Что, еще одно видение? – Одна из бровей принца Истиана недоверчиво поползла вверх.

– Не совсем... – Дейн тяжело вздохнул, отставил стакан и вытащил артефакт связи. – Сетт разбил свой маговизор, так что, покажу на своем. Этот отрывок кто-то транслировал сегодня из Ильса, нам его показали приятели.

Пока брат возился с кнопками, Истиан с беспокойством изучал расстроенные лица молодых людей. Что может быть не так с девушкой, которая якобы предназначена им в жены? Она низкого звания? Может, сомнительной нравствен-

ности? Раньше мальчиков такие мелочи не смущали. В семнадцать Алес серьезно влюбился в знатную эльфийку Карин энн'Беррион – особу, которую Ист не пустил бы, будь его воля, ни в один приличный дом. Возможно, парни опасаются, что их избранницу, о которой они грезят, не примут родные? Такое может случиться, особенно со стороны короля. Даррен Х озабочен династическими браками для своих отпрысков. Правда, пока получилось лишь со старшей дочерью: Каталина замужем за королем Джита и очень несчастлива. Однако, если отец вздумает выступить против брака младшего сына или племянника, королевской семье придется выдержать немало бурь.

С этими мрачными мыслями он, откинувшись на спинку кресла, уставился в прямоугольник голографического экрана, зависший над столом.

В кадре появилось изображение то ли грота, то ли лесной чащи – так подумал Истиан поначалу, но затем увидел разряженных студентов, и по провинциальным модам и уморительно важным минам на лицах местных красавиц догадался, что перед ним бал в каком-то провинциальном городке или учебном заведении. Звучал вальс «Приглашение на танец», который обычно открывает все подобные мероприятия.

Истиан пытливо вглядывался в лица, но не увидел никого особенного. Мельтешили брюнетки, блондинки, от ярких нарядов пестрило в глазах. Он перевел взгляд на напряжен-

ное лицо брата, обернулся к кузену, который оставил разглядывание потолка и, сжав кулаки и челюсти, мрачно ел глазами экран.

– Не отвлекайся, брат, сейчас будет, – шепнул Роэнн. И Ист послушно вернул внимание нелепому балу.

Камера перешла на танцующих. В центре зала, декорированного под лесную пещеру, кружились несколько пар. Ну и что здесь особенного? Однако тут взгляд Истиана выхватил высокого, статного оборотня с белыми волосами, собранными в хвост и хрупкую девушку в его объятиях. Единственным ее украшением были нежные цветы в волосах и на запястье, а строгое темное платье выделяло ее из пестрой толпы. В выверенной грации движений, в наклоне прелестной головки чувствовалась и воспитание, и порода. Она была словно изысканный цветок на поле, заросшем сорняками. Благодаря беловолосому оборотню и его манере кружить партнершу в совершенно сумасшедшем ритме, их пара вскоре осталась на танцевальной площадке в одиночестве. Гости столпились у стен, другие пары уступили и отошли – никто даже не пытался соревноваться.

Девушка смеялась, щеки ее разалелись, а глаза сияли словно звезды – все признаки того, что она в восторге от танца и от партнера. Что ж, оборотень красив. Истиан узнал фамильные черты семьи Тореддо, чьи альфы – беловолосые оборотни. Это сын известного артефактора и заводчика по производству механизмов военного назначения. Теперь Ист

понимал, почему Дейн и Алес так разозлились. Ревнуют.

Вальс закончился, но молодой Тореддо не отрывал руки от талии партнерши. Кстати, этот танец не предполагает столь близкой позиции.

– Блохастый прохвост... – прошипел Сетт, сквозь зубы.

Роэнн промолчал, но Истиану слов и не требовалось: достаточно взглянуть в побледневшее лицо и горящие глаза брата.

Молодой Тореддо наклонился к девушке, и... запись оборвалась.

Дейн нервным движением убрал экран и запустил пальцы в свои иссиня-чёрные волосы, словно намеревался выдернуть их с корнем. Истиан хлопнул его по плечу и взялся за бутылку, разливая игристое по бокалам. Мальчишкам необходимо выпустить пар перед тем, как вступить в борьбу за сердце своей красавицы.

– Я полагаю, что ничего страшного в этом нет. Поверьте моему опыту, друзья: какой-то танец, пусть и вольный, ничего не значит для девушки. Они ценят лишь внимание, заботу и настойчивость. Тот, кто проявит их, будет мужем красотки. Да и не все ли вам равно? Это просто еще один соперник, вот и все. Неужели ты, Сетт, на самом деле боишься конкуренции Дейна меньше, чем этого юнца Тореддо?

Алес не ответил, но уцепился за последние слова:

– Так ты знаешь, где найти этого оборотня, Ист?

– Конечно. И завтра буду знать все о вашей красавице.

– Хоть какая-то польза от твоего департамента, – проворчал младший принц. Горящие восторгом синие глаза противоречили показному равнодушию тона.

А вот Сетт не скрывал, что ему не терпится узнать кто его фиренэ и где ее искать. А заодно, показать сопернику, как он не прав!

– Завтра, прямо с утра, мы у тебя, Ист!

— конец —